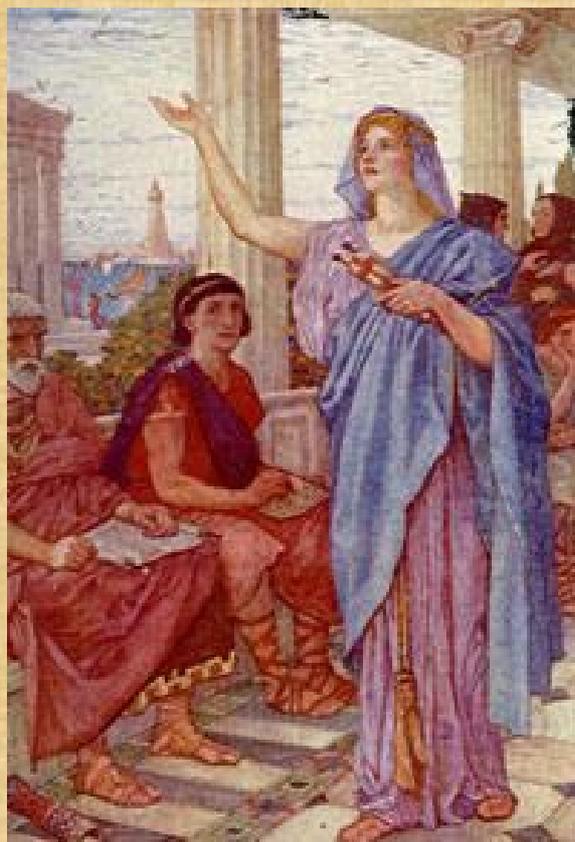
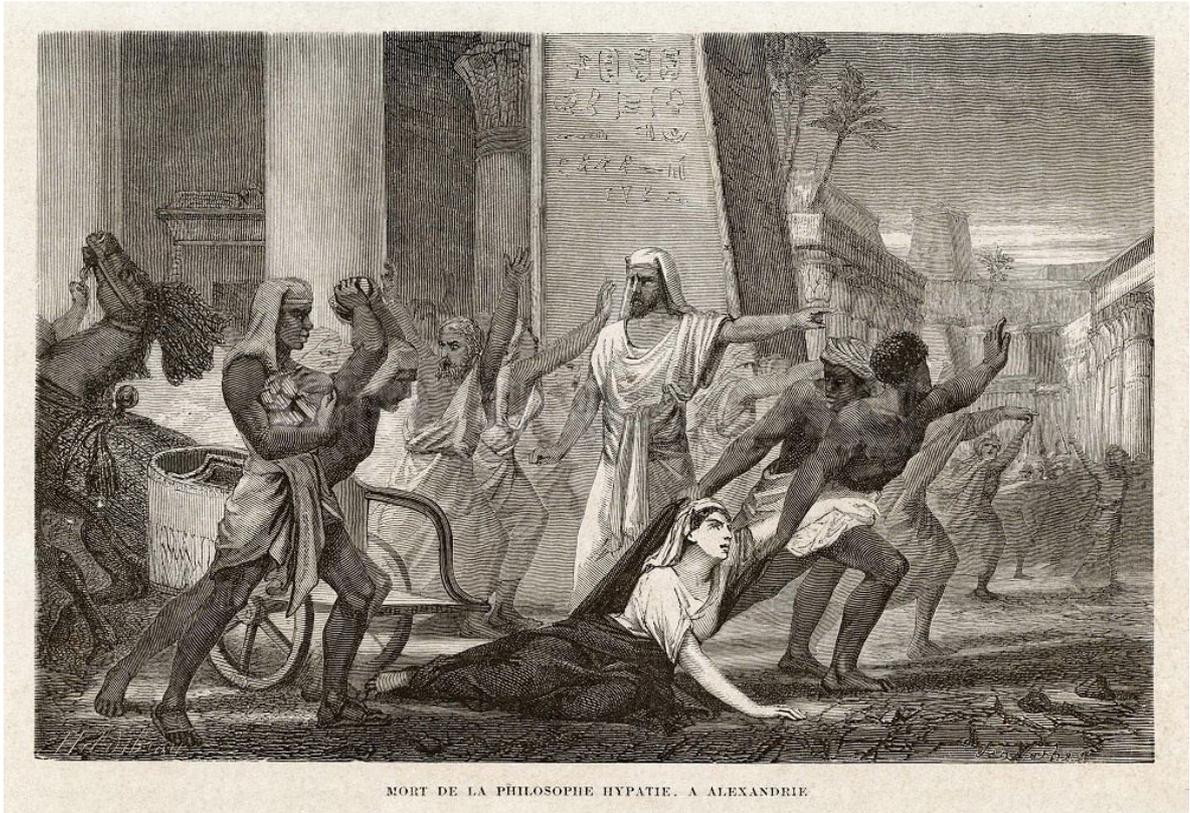

Гуртовцев А.Л.

**ГИПАТИЯ,
ИЛИ
РАСТЕРЗАННАЯ МУЗА**

2016

ГИПАТИЯ, ИЛИ РАСТЕРЗАННАЯ МУЗА. К 1600-ЛЕТИЮ КАЗНИ ОТ РУК ФАНАТИКОВ-ХРИСТИАН

Гуртовцев А.Л.

“Самая серьезная потребность есть
потребность познания истины”
Г.В.Ф. Гегель, немецкий философ, 18-19 вв.

«Лучше думать и делать ошибки, чем не думать вообще.
Самое страшное – это преподносить суеверие как истину».
Гипатия, александрийский ученый, 4-5 вв.

Основной текст: символы, вехи и события жизни Гипатии; торжество христианства - религии гонителей и могильщиков великой античной языческой культуры - **Примечания и комментарии:** 1- Александрия Египетская; 2- Александрийский Мусейон и Александрийская библиотека: школы поэзии, филологии, математики и астрономии; античные папирусные книги-свитки и пергаментные кодексы; гибель Мусейона и библиотеки 3- Философия неоплатонизма; 4- Современники и историки о Гипатии; 5- Христианство в Восточной Римской империи. Феofil и Кирилл Александрийские - **Литература**

В древнегреческой мифологии **Зевс**, верховный бог сонма богов-олимпийцев, всегда отличался любвеобильностью и многочисленными связями с богинями и простыми земными женщинами. Так от его любви с богиней памяти **Мнемозиной** – титанидой, дочерью его деда, бога неба **Урана** и бабушки, богини земли **Геи**, родились **9 сестер-богинь-муз**, покровительниц свободных искусств (пения, музыки, поэзии, танцев, театра), наук и всей творческой деятельности человека. Впервые их имена - **Эрато, Эвтерпа, Каллиопа, Клио, Мельпомена, Полигимния, Терпсихора, Талия, Урания** - назвал древнегреческий поэт **Гесиод** в 7 в. до н.э. Позже, уже в эллинистическое и римское время, функции муз окончательно разграничились и определились. Так, например, **Клио** была признана **музой истории** (изображалась со свитком и грифельной палочкой в руках), а **Урания** – **астрономии** (изображалась с глобусом и указательной палочкой в руках). Покровителем муз считался бог солнечного света, гармонии, духовной деятельности и искусств, бог, обладавший даром предвидения, златокудрый **Аполлон** - сын Зевса и дочери титанидов **Лето**. Веками многие поэты, музыканты, художники и ученые вдохновляли свое творческое воображение мифическими образами изящных греческих муз и посвящали им свои произведения [1-6].

На рубеже 4-5 вв. н.э. - эпохи торжества христианства над греко-римским язычеством, гибели античного мира и распада Римской империи на Западную (со столицей в Риме) и Восточную, или Византийскую (со столицей в Константинополе), в **Александрии Египетской**¹ жила женщина-ученый, первая

в мире женщина-астроном, математик и философ, которая по своей душевной и телесной красоте, по своему духовному развитию и совершенству считалась в среде светской научно-культурной элиты Александрии земным воплощением божественных муз. Сравнивали эту женщину-ученого и с тремя великими греческими богинями, признавая ее **Афиной по уму** (Афина - дочь Зевса, покровительница Афин, богиня мудрости, знаний, искусств, ремесел, войны и победы), **Герой по стати** (Гера - сестра и жена Зевса, покровительница семейного очага) и **Афродитой по красоте** (у Гомера - дочь Зевса, богиня любви и красоты; у Гесиода - рожденная из пены морской волны близ Кипра, отсюда “пенорожденная”, “киприда”). Символом высокого предназначения стало и собственное имя александрийской музы - **Гипатия** (Ипатия - “высочайшая” [по эпитету Зевса - “Ипат”, т.е. высочайший]; **ок.370 - март 415**) [1,4-20].

Она стала последним знаменитым представителем многочисленной и славной плеяды александрийских ученых, трудившихся на протяжении почти 700 лет в различных сферах науки во всемирно известных **Александрийском мусейоне** и **Александрийской библиотеке**² [1,2,4,5,7,8,10,21-28]. Гипатия была дочерью видного астронома, математика и механика, последнего **главы Александрийской библиотеки Теона Александрийского** (Феона, 335-413), сумевшего дать своему ребенку в стенах научного центра глубокое и всестороннее образование [5,10,11,13-21]. Теон считался авторитетным комментатором “**Начал**” **Евклида** (этот труд сохранился до наших дней, в том числе в редакции и с комментариями Теона) и “**Альмагеста**” **Птолемея** (Теон первым сделал попытку физического объяснения механизма предварения равноденствия, или прецессии, открытой во 2 в. до н.э. Гиппархом и подтвержденной Птолемеем во 2 в. н.э.: он говорил о колебаниях внешней вращающейся сферы неподвижных звезд в геоцентрической модели мира Птолемея), и старался развить у подраставшей дочери соответствующий интерес к умственной, научной работе. С малых лет в душе способной и любознательной девочки сформировалось под влиянием учителей мусейона, отца и его ежедневных ученых занятий, непреодолимое и беспредельное стремление к знаниям и поиску истины. Познание мира стало ее единственной и пламенной страстью, ради которой она отказалась от плотской любви, обычного женского семейного счастья, замужества, рождения и воспитания собственных детей. Всю свою недолгую жизнь она посвятила науке и образованию мыслящей молодежи, стремившейся к знаниям в то сложное и переломное историческое время.

Уже в 20-летнем возрасте Гипатия начала преподавать в мусейоне (о своей учебе у нее в 393-395 гг., т.е. тогда, когда александрийской музы было всего 23-25 лет, свидетельствовал ее преданный ученик-одногодок, известный философ-неоплатоник, а с 410 г. епископ Птолемаиды Ливийской **Синезий из Кирены**, 370-413 [5]), и вскоре стала общепризнанным авторитетом в математике и **философии неоплатонизма**³. В результате своей подвижнической научной и просветительской деятельности Гипатия приобрела мировую известность. Послушать ее глубокие и доходчивые лекции съезжались сотни жаждущих знаний молодых людей из разных стран Европы и Передней Азии. Получили известность ее комментарии по толкованию трудов **Аристотеля**, **Платона** и неоплатоников - **Плотина**, **Порфирия**, **Ямвлиха**. По астрономии и математике она написала ряд научных работ, в частности, комментарии к сочинениям александрийских математиков **Аполлония Пергского** и **Диофанта Александрийского**, а совместно с отцом, - к астрономическим сочинениям **Птолемея**. Ей принадлежит усовершенствование **астролябии** (угломерного прибора для измерения положения небесных светил) и изобретение **ареометра** (прибора для измерения плотности жидкости на основе закона Архимеда). Все сочинения Гипатии погибли (но, возможно, как полагают историки математики, одна из сохранившихся книг “**Арифметики**” **Диофанта** написана именно ею) наряду с трудами сотен других античных языческих мыслителей и писателей во времена раннего средневековья - **эпохи установления господства христианства и уничтожения им богатейшего языческого культурного наследия** (книг, мозаик, скульптур, предметов языческого культа, библиотек, школ, лицеев, академий, святыниц, гробниц, храмов, стадионов)⁵. Жрецам христианской веры, проповедовавшим новые религиозные догмы, необходимо было проложить свою дорогу к сознанию людей и, следовательно, уничтожить идеи и артефакты, которые этому препятствовали, включая идеи и сочинения античных ученых и философов. Известия о жизни и творчестве александрийской музы дошли в будущее лишь благодаря немногочисленным **воспоминаниям** ее учеников (**Синезия Киренского**), **свидетельствам** современников (**Сократа Схоластика**), писателей, историков, философов⁴ [1,4-20,32,33].

Эта женщина-ученый могла бы дать миру знаний еще много плодотворных идей, но в расцвете творческих сил, в возрасте 45 лет, была **зверски убита толпой фанатиков-христиан**, умело направленных к этому злодеянию властной рукой **христианского епископа Александрии Кирилла** (375 - 444, епископ с 412 г., племянник предыдущего патриарха Александрии **Феофила**)⁵. Христианские монахи и миряне-фанатики, охваченные внушенной им Кириллом ненавистью к ученой язычнице и якобы колдунье (так ее представил церковный иерарх в глазах своих сторонников, и здесь нельзя не отметить, что данный прием клеймения людей “ведовством и колдовством” стал для христианской церкви на много веков вперед излюбленным способом расправы со своими непокорными идеологическими противниками - язычниками, еретиками,

безбожниками и просто здравомыслящими людьми), настигли ее в царском квартале Александрии Брухион, рядом с набережной Малого порта Восточной гавани, в районе церкви Кесарион (бывшего языческого храма Цезариум, возведенного Клеопатрой в честь Марка Антония в I в. до н.э.), сбросили женщину с повозки наземь, сорвали с нее одежду, протащили по улице, острыми глиняными черепками и морскими раковинами содрали с нее заживо кожу, перерезали горло, расчленили тело и сожгли его частями на городской площади, рядом с останками когда-то величественного здания Мусейона и Александрийской библиотеки.

Следует вспомнить, что на рубеже 4-5 вв. христианство превратилось в Римской империи, провинцией которой, в частности, с 30 г. до н.э. стал Египет, из борющейся и гонимой религии в господствующую, государственную религию, **религию гонителей и могильщиков язычества**⁵. Гипатия со своим критическим, ясным и независимым мышлением, со своей активной научно-общественной, просветительской деятельностью стала для местной христианской общины сильной помехой в деле вовлечения в новую религию образованной части населения не только Александрии, но и всего Восточного Средиземноморья. Она принимала активное участие в общественных делах города, пользовалась среди горожан широкой популярностью, **смело и самоотверженно препятствовала, совместно с префектом города Орестом, расширению в Александрии власти христианского епископа в ущерб традиционным свободам и правам граждан многоконфессиональной Александрии** (здесь жили не только христиане, но иудеи и адепты различных греко-римских, египетских и восточных языческих культов). Христианство, уже с момента своего зарождения в Палестине в I в. н.э., пыталось вербовать сторонников в свои ряды с помощью декларируемых новых **“христианских ценностей”**, лозунгов братства, равенства и любви к ближнему “во Христе”, но в действительности отбрасывало всякие моральные ограничения и принципы, когда дело касалось принуждения или подавления своих идеологических противников, несогласных с новыми христианскими установлениями и суевериями. У христиан, как, впрочем, и у представителей любых других тоталитарных религий или сект, всегда действовал жестокий библейский, новозаветный принцип: **“кто не с нами, тот против нас”** (Иисус: **“Кто не со Мною, тот против Меня”** – Библия, Мат. 12;30).

Гипатия стала одной из первых исторических жертв набиравшего мировую силу христианства. Тот печальный опыт, который христиане приобрели, будучи до этого в Римской империи на протяжении почти трех столетий в роли преследуемых и гонимых (начиная с 64 г. н.э. в правление римского императора **Нерона** и оканчивая второй половиной 4 в. при императоре **Юлиане Отступнике**, издавшем последние, но недолговечные эдикты против христиан), ничему их не научил. Разве лишь действовать в настоящем и будущем подобно своим, облаченным в прошлом властью, языческим римским гонителям и мучителям. **Став властителями общественного сознания и душ людей, они обратили на безбожников, еретиков, инакомыслящих и иноверцев не дружелюбие, но свой страх, не любовь, но свою ненависть, не милосердие, но свою жестокость и насилие.** Их реальные действия в корне разошлись с теми первоначальными благими пожеланиями, которые проповедовали основоположники христианства - Христос и его апостолы: **“...не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему другую...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас”** (Библия, Мат. 5;39,44).

Волею судьбы Гипатия оказалась в центре идеологического и властного противостояния двух миров - уходящего античного мира, наполненного в духовной области на протяжении многих веков постоянным поиском истины в природе и обществе, и **нового, христианского мира, направленного уже не на поиск законов окружающего мира и развитие человеческого разума, а на утверждение, распространение и воцарение в человеческом обществе в качестве вечных, непреложных и абсолютных “истин” пустых религиозных догм, противоречащих законам природы, разуму и самой жизни** (на смену тысячелетним языческим предрассудкам, суевериям и заблуждениям пришли новые, христианские предрассудки, суеверия и заблуждения, оказавшиеся в политическом отношении более предпочтительной формой управления массовым сознанием людей со стороны самодержавных правителей - по принципу **“на небесах один бог, а на земле один кесарь”**). Эта женщина-муза стала в мировой истории не просто символом гибнущего античного язычества и языческой науки, но в целом античного мира, включая его величайшие культурные достижения и нравственные ценности, которые веками создавались в классической Греции, в странах эллинизма и греко-римской цивилизации. На смену жизнерадостному, разноликому и буйному греко-римскому язычеству, прославлявшему любвеобильных и властолюбивых богов, но оставлявшему при этом время и место для саморазвития и самосовершенствования самому человеку, пришла **тоталитарная религия первородного человеческого греха (греха познания и самопознания), “божьего” страха, наказания и загробного мира с общехристианским мрачным символом распятого то ли человека, то ли бога, то ли богочеловека.** Европа почти на тысячелетие, **вплоть до эпохи Возрождения**, погрузилась во тьму религиозного невежества и насилия над телом и духом человека. Не преодоленные еще последствия и постоянные рецидивы этого тяжелого психического наследия все человечество ощущает на себе до сих пор в виде кровавых религиозных столкновений, террора и войн за веру.

Современным людям полезно извлечь уроки из того далекого прошлого, которое до сих пор живет в настоящем и упорно стремится подмять под себя будущее. В дату трагического юбилея александрийской музыки об этом следует задуматься как никогда. Здравомыслящие люди должны понять, что **в 21-м веке религия уже исчерпала свои исторические общественные возможности и функции, стала тормозом дальнейшего развития человечества, его надежд, идеалов, способностей и возможностей.** Чем раньше это простая истина будет усвоена человеческим сознанием, тем быстрее люди смогут приблизиться к постижению истинных законов жизни, понять свое земное, а не “божественное” и “потустороннее” предназначение, выбрать правильный путь в будущее и приступить к решению своих неотложных реальных проблем, надеясь уже не на мифическое божество, не на мировой разум или мировую душу, астрологию и мистику, магию и шаманизм, хиромантию и нумерологию, демонологию и волшебство, а только на познаваемые законы природы, свои собственные силы, облагороженные чувства и просвещенный горьким человеческим опытом и научными дерзаниями разум.

Примечания и комментарии

¹**Александрия Египетская** - крупнейший экономический и научно-культурный центр эпохи эллинизма, Римской и Византийской империй. Таким центром Александрия стала уже в 3 в. до н.э., в эпоху эллинизма. **Эллинизм** (от самоназвания греков - *hellen эллин*; *эллинский, эллинистический – греческий, древнегреческий*; отсюда *Эллада – Греция, Древняя Греция*) условно называют 300-летний период в истории Восточного Средиземноморья, Передней Азии и Причерноморья со времен (334-324 до н.э.) завоеваний **Александра Македонского** (356-323 до н.э.) и по 30 г. до н.э., когда последнее из эллинистических государств - Египет - было подчинено Римской империи, став одной из ее восточных провинций. Громадная **империя Александра Македонского**, поглотившая территории многих великих древних цивилизаций и протянувшаяся от Фракии на севере до Египта на юге, от Греции на западе до Западной Индии на востоке, оказалась в военном, административном и экономическом отношении непрочной. Она прекратила свое существование почти сразу после кончины в Вавилоне израненного в битвах и внезапно заболевшего 33-летнего Александра (царь готовился к новому походу, в Аравию, но смертельная лихорадка свела его в могилу за десять дней). Его **диадохи** (греч. *преемники*) - полководцы поделили империю своего царя на отдельные регионы, которые стали основой новых **эллинистических государств** (царства **Птолемеев** в Египте, **Селевкидов** в Вавилонии и Сирии, **Антигонидов** в Македонии, **Атталидов** в Пергаме и др.) [1,2,4,5,10,11,22,23].

Одним из таких государств стал **Египет**. До Александра Египет около 130 лет находился в качестве **сатрапии** под властью персидских наместников - **сатрапов** (перс. *правитель провинции*; в 525 г. до н.э. страна пирамид и фараонов была завоевана сыном первого царя персидской империи **Ахеменидов Кира II Великого Камбисом II**, который казнил последнего египетского фараона XXVI, или Саусской, **династии Псамметиха III**; в 525-404 и 342-332 до н.э. Египет управлялся соответственно XXVII и XXXI персидскими династиями с 62-летним перерывом на правление местных фараонов XXVIII-XXX династий, восставших против персов). В 332 г. до н.э. страна, тяготевшая персидским господством, без боя сдалась Александру, а египетское жречество восторженно приветствовало нового завоевателя. В храме бога солнца Амона-Ра жрецы объявили его сыном Ра, “любящим Амона”, т.е. богом, и увенчали голову нового правителя двойной короной фараонов (символом единства Верхнего и Нижнего Египта). Тем самым подчинение Египта македонскому царю получило религиозную санкцию, и власть Александра была облечена в традиционные для древнего Египта формы.

В 332-331 гг. до н.э. Александр основал в западной части дельты Нила, на песчаном перешейке (косе) между Средиземным морем и озером Марейотис новый город, названный по его имени **Александрией** (за время своего 10-летнего восточного завоевательного похода Александр основал более 70 Александрий, и поэтому название Александрии обычно уточняют еще местом, где она расположена: Александрия Египетская, Александрия Бактрийская и т.д.). Место для города царь выбрал очень удачно: морское побережье образовывало здесь большую и удобную бухту, защищенную с моря **островом Фарос**, удаленным от берега примерно на 7 стадий (греческая стадия ≈185 м; на восточной оконечности острова в 299-279 до н.э. был сооружен знаменитый 3-ярусный **Александрийский маяк** высотой в 110 м, свет от которого был виде с моря за 50 км, – одно из семи чудес света, а к 283 г. до н.э. остров соединили с побережьем **септастадием** – дамбой длиной около 1 км, разделившей бухту на две гавани - **западную и восточную**). Город был построен на месте рыбацких деревушек, из которых самая крупная называлась **Ракотис** (“*основанной богом Ра*”). Ракотисом именовали и один из первых 4 районов города (**юго-западный**), хотя сами египтяне этим же именем еще долго называли весь город.

План города разработал личный архитектор царя, уроженец Родоса **Дейнократ**. Этот план представлял собой прямоугольную сетку широких улиц, деливших город на одинаковые прямоугольные кварталы (длиной 100 м и шириной 40 м) с большими площадями между ними для общественных сооружений и рынков. В эллинистический период Александрия размещалась на территории размером 5,3 км на 1,4 км, имела несколько широких проспектов, идущих параллельно побережью моря, и более десятка перпендикулярных к ним более узких улиц. Здесь, помимо египтян, македонян и греков, поселились фракийцы, критяне, иранцы, иудеи, сирийцы, выходцы из Малой Азии (в середине 1 в. до н.э. количество только свободных граждан города превышало 300 тыс. человек). В начале 3 в. до н.э. Александрия становится, благодаря своему выгодному геополитическому положению и разумному государственному управлению, крупнейшим центром торговли, ремесла, искусств и науки, важнейшим культурным центром всего эллинистического мира (свое значение в средиземноморской торговле город сохранял на протяжении почти тысячелетия, вплоть до завоевания Египта арабами в 7 в.). Александрия стала и местом упокоения самого Александра, а его культ, как бога-фараона, слился с культурами традиционных и новых египетских богов.

После смерти Александра фактическим правителем Египта стал его диадох **Птолемей** (сын Лага), который основал новую и последнюю, эллинистическую династию царей Египта - **династию Птолемеев** (Лагидов). **Птолемей I Сотер Лагид** (“Сотер” - “Спаситель”; 366 – 283 до н.э., наместник Египта с 323, царь с 305 г.) превратил Египет в строго организованное и централизованное государство, сделал Александрию средоточием хозяйственной, культурной и религиозной жизни страны, а с 305 г. до н.э. - и ее столицей. Он выступал поборником науки, искусства и синкретического (*объединенного*) греко-египетского языческого культа. При нем и его сыне **Птолемеи II Филадельфе** (“Любящем сестру” – женился, согласно египетской традиции, на собственной старшей сестре Арсиное II, которая в этом своем, уже третьем браке, стала фактической правительницей Египта; 308-246 до н.э., царь с 283 г.), получившем прекрасное образование, ценившем книги и знания, были основаны **Александрийский музейон** (обитель муз) и **Александрийская библиотека**. Наибольшего расцвета и влияния в эллинистическом мире Египет достиг при внуке первого Птолемея **Птолемеи III Эвергете** (“Благодетеле”; 284-221 до н.э., царь с 246). Но уже при следующем царе (**Птолемеи IV Филопаторе** - “Отцелюбце”; 240-204 до н.э., царь с 221 г.) и его последователях началось ослабление страны, возникли социально-политические неурядицы, вызванные войнами с другими эллинистическими государствами (прежде всего *Селевкидов*), которые усилились во 2 в. до н.э. в связи с интригами против Египта Римской республики, вступившей в борьбу за власть в Средиземноморье.

В 30 г. до н.э., после вынужденного самоубийства последней птолемеевской царицы **Клеопатры VII** (“Славная по отцу”; 69-30 до н.э., с 51 г. царица-соправитель со своим младшим братом-мужем Птолемеем XIII, с 47 г. царица-самодержеи), Рим превратил Египет в свою восточную провинцию с особым статусом (страна стала личной вотчиной римского императора Октавиана-Августа). Через 425 лет, при разделе в 395 г. н.э. единой Римской империи между двумя сыновьями последнего императора **Феодосия I Великого** (347-395 гг., император с 379 г.) на **Западную** (отошла к **Гонорию**, император 395-423 гг.), со столицей в **Риме**, и **Восточную**, или **Византийскую** (отошла к **Аркадию**, император 395-408 гг., с 402 г. его соправителем стал малолетний сын **Феодосий II Каллиграф**, 401-450 гг.), со столицей в **Константинополе**, Египет вошел в состав Византии и оставался в ней вплоть до его завоевания арабами в 639-642 гг. (Александрия пала в 641 г. после 14-месячной осады).

На рубеже 5 в. Александрия была третьим по величине, после Константинополя и Антиохии, городом Византийской империи, ее население превышало 1 млн. человек, и она управлялась **императорским префектом**, назначаемым из Константинополя. Во времена Гипатии и начала правления малолетнего византийского императора **Феодосия II** таким начальником Александрии был **Орест** - политический противник епископа Кирилла, высокообразованный христианин, ставший другом и учеником Гипатии. Судьба распорядилась таким образом, что период жизни александрийской музы пришелся на бурное время распада Римской империи, начало господства новой государственной религиозной идеологии – христианства и правления новых жреческих организаций – католической и православной церковью во главе соответственно с римским папой и константинопольским патриархом.

²Александрийский музейон и Александрийская библиотека – главный центр научной мысли эпохи эллинизма, размещавшийся на западе царского квартала Брухион (недалеко от дворцов Птолемеев), состоявший из совокупности научных и учебных заведений (высшей школы, астрономической обсерватории, анатомического театра, ботанического и зоологического садов, залов для дискуссий и трапезы, пансионатов для проживания преподавателей), в которых работали коллективы ученых – литераторы, филологи, музыковеды, архитекторы, географы, ботаники, зоологи, медики, механики, математики, астрономы, философы.

Центр обязан своим появлением во многом греческому государственному деятелю, ученику **Теофраста** (372-287 до н.э., ученый и философ-энциклопедист, ученик и друг Аристотеля, глава его школы после смерти учителя, автор свыше 200 трудов по естествознанию, философии и психологии, один из первых ботаников древности), философу-перипатетику **Деметрию Фалерскому** (360-280 до н.э., правитель Афин в 317-307, бежал в Египет после захвата Афин Македонией в 307 г., с 297 г. советник Птолемея I, автор 45 сочинений по риторике, философии, истории и политике), который перенес в Александрию учение Аристотеля, преподавал его философию и настоятельно советовал **Птолемею I Сотеру Лагиду** создать в городе, по примеру Афин, научный центр – музейон и библиотеку при нем. Духовным отцом музейона стал и другой ученик Теофраста, приглашенный Птолемеем для воспитания его наследника **Птолемея II** (на эту роль приглашался сам Теофраст, но вместо себя он прислал своего лучшего ученика), философ и физик **Стратон Лампсакский** (340 - 269 до н.э.; автор свыше 40 сочинений по физике, физиологии, психологии, логике и этике; был в Александрии до 287 г. до н.э., а затем вернулся в Афины для принятия руководства аристотелевским Ликеем; Стратон создал на основе атомистических учений и экспериментов основы новой физики, в которой движущей причиной мира признавал не Бога, как Аристотель, а детерминированную самоорганизацию материи, снимающую метафизические противоречия между активной формой и якобы пассивной, неспособной к саморазвитию материей; он учил, что “все существующее создано природой... вся божественная сила находится в природе, которая заключает в себе причины рождения, увеличения, но лишена всякого чувства и вида”; у него Природа есть самопроизвольная и самодостаточная сущность, лишенная сознания и личности, не подчинённая никаким внешним формам и целям, а ее исходными силами являются тяжесть, тепло и холод, т.е. по своим взглядам Стратон был близок к атеизму, и его идеи оказали влияние на развитие естествознания нового времени; учеником Стратона был создатель гелиоцентрической системы древнего мира Аристарх Самосский). Музейон и библиотека были открыты в 285 г. до н.э. и получили статус государственного учреждения, находящегося под личным контролем Птолемеев. Десятки ученых (в период расцвета музейона одновременно более 50 человек, не считая переписчиков, реставраторов книг и многочисленных слуг), работавших в центре, содержались за счет государственной казны, были освобождены от налогов и целиком могли посвятить себя научным занятиям [1,2,4,5,7-12,23-28].

Еще ранее, в 300 г., Птолемей I заложил в Александрии, в ее юго-западном районе, **Серапеум** - святилище и храм священного быка **Сераписа** (*Осараписа*) - нового божества, объединившего древние культы египетских богов **Осириса** (бога сил природы и загробного мира) и **Аписа** (бога плодородия в образе быка) и предназначенного для сближения на религиозной основе египетского и нового греческого населения страны (Серапис был объявлен Птолемеем верховным божеством Александрии и Египта, и уже ко 2 в. до н.э. ему по всему Египту было посвящено свыше 40 храмов). Позднее, в 235 г. до н.э., Птолемей III создал при Серапеуме крупный филиал Александрийской библиотеки, в которой хранились копии рукописей главной библиотеки (причем к ним, в отличие от главной, был обеспечен свободный доступ граждан). Эта предусмотрительная мера помогла восстановить фонды Александрийской библиотеки через 200 лет (после крупного пожара в 47 г. до н.э., в котором сгорели 400 тыс. рукописей, предназначенных для отправки в Рим и хранившихся на приморских торговых складах). Здесь же, в Серапеуме, сохранились остатки библиотечного фонда Александрийской библиотеки после ее полного уничтожения (совместно с Мусейоном) в 273 г. н.э. во время взятия и преднамеренного разрушения города римским императором Аврелианом. В 391 г. н.э. Серапеум был разгромлен вместе с остатками библиотеки фанатиками-христианами (позднее полуразрушенный храм был переоборудован под монашеские кельи, и на его территории соорудили церковь).

Первым председателем высшей ученой коллегии мусейона и главой библиотеки с 284 г. до н.э. стал наставник сына Птолемея I, александрийский грамматик и критик **Зенодот из Эфеса** (325-260 до н.э.; его труды не сохранились). Он составил канон греческих эпических поэтов и осуществил первое критическое, исправленное и документированное, основанное на сопоставлении различных рукописей, издание поэм **Гомера** "*Илиада*" и "*Одиссея*". Эти две объемные поэмы (около 1,2 млн. знаков) впервые были поделены им на **книги** (главы), или **рапсодии** (песни), по 24 в каждой, обозначенных соответственно заглавными и строчными буквами 24-буквенного греческого алфавита. Несмотря на определенные недостатки, труд Зенодота во многом облегчил для будущих филологов более успешную идентификацию текста поэм, ставших на сотни веков мировым образцом эпической поэзии. После Зенодота мусейон и библиотеку возглавил его ученик, поэт, ученый и философ **Каллимах из Кирены** (310-240 до н.э.; глава библиотеки с 280 г.; от его многотомных сочинений сохранились лишь фрагменты в виде 60 эпиграмм и 6 гимнов). По указанию Птолемея II Каллимах составил **каталог Александрийской библиотеки** ("*Таблицы*") в 120 книгах с указанием авторов, названий и краткого содержания их сочинений. Этот каталог стал для греков на многие годы основой их филологии. Каллимах был сторонником малых поэтических форм и писал гимны богам, любовные элегии, эпиграммы (самое известное его поэтическое произведение - "*Причины*"). Он наиболее последовательно выразил **принципы александрийской поэзии**, а его стихи стали ее венцом, оказав огромное влияние на римскую поэзию I в. до н.э. (*Овидий, Катулл* и др.).

Александрийская поэтическая школа 3-2 вв. до н.э. отличалась высочайшим уровнем эрудиции и утонченностью. У ее истоков стоял александрийский ученый и поэт, собиратель **гloss** (редких древних слов), воспитатель малолетнего Птолемея II **Филип Косский** (340-285 до н.э.), писавший высокохудожественные элегии, ставшие образцом для римских поэтов. К этой же школе принадлежал ученик Филита **Феокрит из Сиракуз** (Теокрит, 300-260 до н.э.; жил на о.Кос и в Александрии; сохранилось лишь 30 его стихов), основатель жанра **идиллии** - идеализированного поэтического любования простой, безмятежной, **пастушеской** (фр. *пастораль*, греч. *буколика*) жизнью на лоне природы. Его творчество стало примером для многих поэтов последующих поколений, в частности, для **Вергилия** с его сборником "*Буколики*" ("*Пастушеские песни*") и поэтов Возрождения. Прославился и друг Феокрита, лирический поэт 3 в. до н.э. **Асклепиад из Самоса** (сохранилось лишь около 40 его эпиграмм; создал всемирно известный образ крылатого бога любви *Эроса с колчаном и луком*), воспевавший в своих стилистически отточенных эпиграммах любовь и наслаждение жизнью. К крупным представителям александрийской поэзии принадлежат ученик Каллимаха и одновременно его поэтический соперник **Аполлоний Родосский** (295-215 до н.э.), отстаивавший стиль эпических форм поэзии, нетрадиционный для александрийской школы. После ссоры с учителем он долго жил на о. Родос, но позже вернулся в Александрию и стал, сменив **Эратосфена** (см. ниже), четвертым главой Александрийской библиотеки. Знаменита поэма Аполлония "*Аргонавтика*", написанная под влиянием поэм Гомера. Она была переведена римлянами и оказала большое влияние на римских поэтов, включая **Вергилия** с его героическим эпосом "*Энеида*" - вершиной римской классической поэзии. Заметный след в александрийской поэзии оставил **Леонид Тарентский** - поэт-эпиграммист 3 в. до н.э., странник, покинувший родину и воспевавший торжественным стилем неприглядную жизнь и труд социальных низов [1,2,5,7,9,11,26,27].

Большую славу Александрии принесла ее **филологическая школа**, сложившаяся в Александрийской библиотеке в 4-1 вв. до н.э. Ее ученые, начав с систематизации фондов библиотеки и составления комментариев к произведениям классических авторов, привели к созданию методов анализа текстов, развитию системы знаковых обозначений и выявлению грамматических принципов языка, т.е. к рождению классической филологии и мировых традиций исследования языка. Школа разработала учение о языке, заложила основы для развития фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии, стилистики, текстологии, палеографии и лексикографии. Основателем школы стал **Зенодот из Эфеса** - первый глава мусейона и библиотеки. Большой вклад в развитие филологической школы внесли греческий грамматик и поэт **Ликофрон из Халкиды** (ок.320-250 до н.э.; по поручению Птолемея II занимался обработкой в Александрийской библиотеке текстов комедиографов; автор историко-литературного произведения "*О комедии*", сочинитель порядка 20 трагедий, сатирической драмы "*Менедем*" и, возможно, поэмы "*Кассандра*", создатель стихотворных анаграмм); грамматик и драматический поэт **Александр Этолийский** (315-250 до н.э.; работал в Александрийской библиотеке над анализом собрания трагедий и сатирических драм, автор небольших эпических поэм, элегий, эпиграмм); грамматик и критик **Аристофан Византийский** (257-180 до н.э.; пятый глава Александрийской библиотеки, автор литературно-критических произведений с предисловиями и сравнительным анализом о классических писателях, лириках, трагиках; основатель научной лексикографии - составления лексиконов, т.е. словарей; ему же приписывают изобретение знаков препинания и ударений); ученик Аристофана **Аристарх Самофракийский** (217-145 до

н.э.; шестой глава Александрийской библиотеки; труды по изданию, критическому исследованию и хранению произведений античных авторов – Гомера, Гесиода, Эсхила, Софокла, Аристофана и др. – стали вершиной античной филологии); ученик Аристарха **Аполлодор из Афин** (180-119 до н.э.; уехал из Александрии в Афины в 146 г.; автор ряда филологических сочинений по этимологии, хроникам и мифологии); грамматик **Дионисий Фракийский** (170-90 до н.э.; написал первую греческую элементарную грамматику, которая стала учебником и справочным пособием в эпоху Возрождения, причем до 18 века служила основой для создания грамматик всех индоевропейских языков); филолог-энциклопедист, последователь школы Аристарха Самофракийского **Дидим Халкентер** (83 – 10 до н.э.; его труды подвели итог многовековому развитию александрийской филологии; написал свыше 3500 книг по критике и толкованию античных писателей; за необыкновенную способность усвоения огромного духовного материала и творческую плодовитость современники прозвали его “Халкентер” – “человеком с медным нутром”; его сочинения не сохранились, но вошли в огромное количество работ позднейших авторов, составив фундамент общей филологии); грамматик и писатель **Аполлоний Дискол** (2 в. н.э.; автор сочинений о местоимениях, наречиях, союзах и синтаксисе – первым привел синтаксис в систему) [1,5,7,9,26,27].

Мировую известность получила **александрийская математическая школа**, основанная древнегреческим математиком, блестящим педагогом и систематизатором **Евклидом** (Эвклид, 365-300 до н.э.; образование получил в Афинах, жил и работал в Александрии) – автором первого из дошедших до нашего времени теоретического трактата по математике (геометрии) “**Начала [Элементы]**” в 15 книгах (создан около 325 г. до н.э.; известен диалог Евклида с **Птолемеем I**: на вопрос царя, существует ли более короткий путь в геометрию, чем через его “Начала”, Евклид ответил: “**В геометрию нет царской дороги**”). Евклид придал математике логическую стройность и формальную законченность. В “Началах” содержится строгое, на основе аксиом, постулатов и определений, изложение планиметрии, стереометрии и ряда вопросов теории чисел. Этот труд обобщил и подвел итоги большинству (но не всем: нет конических сечений, задач удвоения куба, трисекции угла, квадратуры круга) математическим достижениям греческого мира, включая арифметику **пифагорейцев**, геометрию на плоскости **Гиппократа Хиосского** (сер. 5 в. до н.э.; автор первого систематического сочинения по геометрии “**Элементы**”, родоначальник **апагогического метода**, сводящего решение данной задачи к другой, более доступной), общую теорию пропорций и метод исчерпывания **Евдокса Книдского** (408-355 до н.э.), квадратные иррациональности и правильные многогранники **Теэтета Афинского** (410-368 до н.э., ученик Платона), результаты других древних авторов (парадокс, но труды предшественников Евклида были утеряны и забыты, а “Начала” сохранились в веках, хотя и некоторые другие сочинения самого Евклида не дошли до нашего времени). Этот труд стал научным образцом и идеалом более чем на 2 тыс. лет. “Начала” оказали огромное влияние на распространение рационального мышления, послужили моделью для многих философских трудов, установили стандарт логического мышления и методов доказательства в науке, стали на много веков вперед фундаментом дальнейшего развития мировой математики (после Библии этот труд стал вторым в мире по числу переводов, публикаций и обращений к нему). Кроме “Начал”, Евклид написал сочинения “**О делении фигур**”, “**Начала конических сечений**” в 4 книгах, а также работы по астрономии (“**Явления**”), оптике (“**Оптика**”) и теории искажений в зеркалах (“**Катоптрика**”), музыке и др. Важный вклад в математику и создание математических основ астрономии внес александрийский математик и астроном **Аполлоний Пергский** (ок. 260-170 до н.э., родился в Перге, учился в Александрии у учеников Евклида, но большую часть времени жил и работал в Пергаме, на западе Малой Азии). Главным его сочинением стал труд “**Конические сечения**” в 8 книгах, который написан в развитие не дошедшего до нашего времени сочинения Евклида “Начала конических сечений” и в котором Аполлоний первым ввел понятия **эллипса, параболы и гиперболы** как плоских сечений произвольных конусов с круговым основанием, а также дал их теорию, сохраняющуюся без изменений до нового времени. Для всех этих кривых Аполлоний ввел понятия **фокуса**, дополнительно для гиперболы – **асимптоты**, а также определил понятия **абсциссы, ординаты и аппликаты**, которые стали в новое время основой **декартовой системы координат**. Именно эти, “несовершенные”, по мнению античных математиков, кривые (“совершенными линиями” считались тогда лишь прямая и окружность), почти через 2 тыс. лет стали рассматриваться в качестве траекторий околосолнечных орбит различных небесных тел – Земли, Луны, планет, астероидов и комет. Для объяснения видимого сложного, попятного и неравномерного движения планет Аполлоний построил **теорию эпициклов, деферентов и эксцентров**, которая стала позднее и надолго основой ряда **кинематических моделей Вселенной** (включая геоцентрическую систему мира Птолемея и гелиоцентрическую систему Коперника) [1,2,4,5,7-13,27].

Великий греческий математик, физик и изобретатель **Архимед** (287-212 до н.э.; Сиракузы, Сицилия; сын Фидия – придворного астронома правителя Сиракуз; убит римским солдатом во время штурма города), хотя жил и трудился в своем родном городе Сиракузы, но получил образование в Александрии у учеников Евклида, и всю жизнь поддерживал письменные отношения с александрийскими математиками. Его главные научные интересы лежали в оптике, механике, математике (геометрии, теории чисел) и астрономии. Используя способ исчерпывания **Евдокса**, он разработал методы нахождения площадей, поверхностей и объемов различных фигур и тел, предвосхитив более чем на 1,8 тыс. лет исчисление бесконечно малых (**дифференциальное и интегральное исчисление**) и бесконечно больших величин. В основополагающих трудах по **статике** (обосновал закон рычага) и **гидростатике** (**закон Архимеда о выталкивающей силе, действующей на погруженное в жидкость тело**) дал высочайшие образцы применения математики в естествознании и технике. Нашли применение многочисленные **изобретения Архимеда** (в том числе и в военном деле: при обороне Сиракуз от римлян во время 2-ой Пунической войны между Римом и Карфагеном использовались его метательные машины и металлические зажигательные зеркала) – **архимедов винт** (водоподъемная машина), определение состава сплавов путем взвешивания в воде, системы блоков и рычагов для подъема больших тяжестей, модель звездной сферы и др. Переводы его трудов на арабский и латинский языки оказали существенное влияние на арабских математиков и развитие высшей математики в Европе в 16-17 вв. К александрийской школе принадлежат и знаменитый математик и астроном **Эратосфен из Кирены** (276-194 до н.э.; получил образование в Афинах в школе Платона, но в 246

г. до н.э. по приглашению Птолемея III переехал в Александрию для работы в библиотеке; ученик Каллимаха, а после его смерти - третий глава Александрийской библиотеки, воспитатель малолетнего Птолемея IV и его сестры Арсинои), заложивший основы математической географии. Он впервые, в 240 г. до н.э., **измерил дугу меридиана**, а через нее - окружность земного шара (Эратосфен нашел, что в день летнего солнцестояния 22 июня в Сиене - нынешний Асуан на юге Египта - Солнце проходит через зенит, но в этот же день севернее, в Александрии, оно движется южнее зенита на $\sim 7, 2^\circ$, что составляет $1/50$ часть всей окружности Земли; расстояние между этими двумя городами, расположенными приблизительно на одном меридиане, составляло *5000 египетских стадий* и, следовательно, окружность Земли по меридиану равна 250 тыс. стадий, или 39375 км, что относительно современных измерений дает погрешность менее 2%), теоретически обосновал возможность кругосветных путешествий. Эратосфен считается отцом **хронологии** (от греч. *chronos* время + *logos* учение = *последовательность событий во времени*), так как именно ему принадлежит инициатива создания единой системы отсчета времени не по династиям царей, императоров, фараонов и жрецов, а по календарным годам и столетиям (эту работу продолжил во 2 в. Птолемей). Известны его труды (сохранились в отрывках) по теории чисел (способ нахождения простых чисел - **решето Эратосфена**), средним величинам, задаче удвоения куба посредством циркуля и линейки (построил прибор для ее решения - *мезолябий*), астрономии (описание созвездий и мифов о них), филологии (исследование древних комедий), географии, истории, философии (диалог "Платоник") и музыке.

К этой же школе относятся математик и придворный астроном Птолемея III, друг и постоянный корреспондент Архимеда по переписке **Конон Самосский** (280-220 до н.э.; его исследования по коническим сечениям вошли в труд Аполлония Пергского; открыл "**спираль Архимеда**", которую позже детально исследовал сам Архимед; наблюдал солнечные затмения и систематизировал их древние описания, написал труд по астрономии в 7 книгах, составил астрономический календарь); математик и механик **Герон Александрийский** (1 в. н.э.; последователь механика и изобретателя, основоположника инженерных традиций в Александрии и Египте **Ктесибия Александрийского**, 2 в. до н.э., открывшего упругость воздуха и создавшего на этой основе несколько устройств, включая нагнетательный насос, пневматическую катапульту, водяной орган и водяные часы с поплавком и стрелкой; Герон в работе "**Метрика**" дал систематическое изложение основных достижений античности по прикладной математике и механике; изобрел ряд приборов и автоматических устройств, включая **эолипил** - реактивную паровую турбину; дал правила и формулы для точного и приближенного расчета различных геометрических фигур, численного решения квадратных уравнений, извлечения квадратных и кубических корней); математик **Никомед** (3-2 вв. до н.э.; впервые рассмотрел **конхоиду** - алгебраическую кривую 4-го порядка, построил прибор для ее вычерчивания, а также использовал ее для решения задач трисекции угла, удвоения куба и нахождения средних пропорциональных величин); математик, астроном и географ **Папп Александрийский** (конец 3 в. н.э.; в соч. "**Математическое собрание**" в 8 книгах дал детальные комментарии по арифметике, геометрии, коническим сечениям, механике, астрономии к ныне утраченным трудам своих предшественников; написал также комментарии к "Началам" Евклида и "Альмагесту" Птолемея; автор "**Хорографии ойкумены** [местографии населенной земли]"); математик **Диофант Александрийский** (3 в. н.э.; его основной труд - "**Арифметика**" в 13 книгах (до нашего времени сохранились 6), в котором он дал решение задач, приводящих к так называемым диофантовым уравнениям - системам неопределенных алгебраических уравнений до 4 степени с целыми коэффициентами, у которых разыскиваются положительные целые или рациональные решения; простейшее диофантово уравнение имеет вид $ax+by=1$; впервые ввел в алгебру буквенную символику: для обозначения неизвестного и его степеней употреблял буквенные сокращения; сочинения Диофанта явились отправной точкой для исследований математиков нового времени - Ферма, Эйлера, Гаусса).

Получила всемирное признание и **александрийская астрономическая школа**. У ее истоков стояли астрономы **Аристилл Самосский** (4-3 вв. до н.э.) и **Тимохарис Александрийский** (4-3 вв. до н.э.). Их наблюдения положили начало **измерительной астрономии** (до них вавилонские и египетские астрономы, наблюдая восхождения и заходы светил, лишь грубо, в словесной форме отмечали их положение на небесной сфере относительно горизонта). Совместно они составили в 292-272 гг. до н.э. **первый в античной истории каталог звезд** с указанием их угловых **небесных координат**, соотнеся последние с точками пересечения небесного экватора эклиптической - **точками равноденствия** (в качестве одной из координат указывалась **эклиптическая широта**, а другой - **эклиптическая долгота**). Для измерения координат они использовали подвижные круги-кольца (**армиллярные сферы**), изображавшие различные окружности небесной сферы и градуированные на вавилонский манер на 60 частей. Неоценимый вклад в астрономию внес выдающийся астроном древности, основоположник астрономии как измерительной и математической науки **Гиппарх из Никеи** (190-125 до н.э.; сочинения Гиппарха в оригинале до нас не дошли и известны только по свидетельствам других авторов, но большинство его работ по астрономии вошли в "Альмагест" Птолемея). Он плодотворно использовал результаты наблюдений вавилонских (8-4 вв. до н.э.) и греческих (**Тимохарис**, **Аристилл**) астрономов, которые дополнил своими более точными наблюдениями, проводившимися им в Вифинии (Малая Азия), Александрии и на о. Родос. Гиппарх ввел деление звезд по яркости на 6 групп и создал, начиная с 134 г. до н.э., когда впервые наблюдал вспышку новой звезды, **звездный каталог на 850 звезд**, обновив и расширив тем самым каталог Тимохариса (через 3 столетия каталог Гиппарха был уточнен и дополнен Птолемеем с указанием положения и блеска еще 172-х звезд). Гиппарх разработал две теории видимого движения Солнца (одну с эксцентром, а вторую с эпициклами), рассчитал и объяснил известную еще вавилонским астрономам годовую неравномерность движения Солнца вокруг Земли (оно проходит эксцентрический путь, т.е. движется по круговой орбите, центр которой не совпадает с центром Земли). Он показал, следуя Аполлонию Пергскому, что неравномерное движение небесного тела по эксцентру можно представить комбинацией двух равномерных круговых движений: центра эпицикла по деференту, в центре которого находится центральное тело - Земля, и небесного тела (Солнца, Луны) вокруг центра эпицикла. Гиппарх улучшил методику расчета видимого движения Солнца; вычислил продолжительность тропического года с погрешностью не более 6 мин и открыл **прецессию** (явление предвращения равноденствия), создал теорию движения Луны, определил угол наклона лунной

орбиты к эклиптике, обнаружил движения узлов и апсид лунной орбиты, вычислил их скорости и периоды; с большой точностью (доли секунды) рассчитал величину всех четырех лунных месяцев, а также определил с большой точностью расстояние до Луны (и неточно от Земли до Солнца). Он **ввел в астрономию тригонометрию** и изобрел новые астрономические инструменты, ввел **географические координаты** (долготы и широты для определения положения точки на земной поверхности), определил периметр Земли величиной в 250 тыс. стадий, подтвердив тем самым результат измерения Эратосфена.

В Александрии на склоне своих лет жил и работал греческий астроном и математик, ученик философа и физика, схоларха аристотелевского Ликея в Афинах *Стратона Лампсакского Аристарх Самосский (310-230 до н.э.)*. Он развил представления пифагорейцев и других своих предшественников о **негеоцентрических системах мира**, и первым выдвинул, вопреки господствовавшим в античной натурфилософии и мифологии геоцентрическим взглядам, **завершенную идею гелиоцентрической системы мира** (спустя почти 2 тыс. лет, уже в новое время, он получил признание как **"Коперник древнего мира"**). Аристарх утверждал, что Солнце и звезды неподвижны и бесконечно удалены от Земли, а Земля вращается вокруг своей оси и вместе с тем движется по кругу, наклоненному к земному экватору, вокруг Солнца, находящегося в центре неподвижной сферы неподвижных звезд. По словам Аристарха, переданным Архимедом, **"орбита Земли так относится к расстоянию до звезд, как центр сферы к ее поверхности [как точка относится к площади сферы, или, как бесконечно малая величина к бесконечно большой]"**. Это утверждение Аристарха, видимо, очень испугало философов, так как превращало привычный, пусть и большой, но ограниченный видимый звездный мир, конечную Вселенную, в умонепостижимую бесконечную бездну, каковой Вселенная на деле и является. Сочинение Аристарха **"Propositiones"** (**"Положения"**) о его астрономической системе не сохранилось, и краткие сведения о ней дошли к нам лишь через труд *Архимеда "Псаммит [Исчисление песка]"* и описания греческого историка *Плутарха (45-127 н.э.)*. Сохранился лишь небольшой трактат самого Аристарха **"О размерах и расстояниях Солнца и Луны"**. В нем он первым предпринял научную попытку определить расстояние Луны от Земли, и нашел, что оно составляет 56 радиусов Земли (современное значение равно 60,2 земных радиусов). Смелые взгляды Аристарха стали высшим достижением древней гелиоцентрической доктрины, но они не получили поддержки научного мира и навлекли на автора обвинения в безбожии (на том основании, что он "своими домыслами" нарушает покой Гестии - богини домашнего очага, т.е. заставляет ее вращаться). Спасаясь от религиозного преследования, Аристарх вынужден был бежать из Афин в Александрию, где и закончил свою жизнь. Гелиоцентрическая система Аристарха Самосского не получила признания в древности, его пророческие гипотезы были забыты и оставались неизвестными в Европе вплоть до времен Коперника.

Вершиной достижений александрийской астрономической школы стали труды греческого математика, географа и астронома **Клавдия Птолемея (100-165 гг.; родился в Птолемаиде - городе в Среднем Египте, а жил и работал в Александрии; помимо своего главного труда по астрономии - "Альмагеста", он написал ряд других трактатов, среди которых особо выделяются "География" в 8 книгах с приложением первого географического атласа из 27 карт, где дана сводка географических сведений античного мира, и "Оптика" в 5 книгах, где изложены исследования по преломлению света на границе двух сред и рефракции, порождающей "оптические обманы"; Птолемей проделал в целях получения единой датировки астрономических событий нелегкую работу историка, составив "Хронологический канон царей" - хронологическую таблицу правления всех царей Вавилона, Персии, Македонии, Египта и Римской империи в течение последних 10 веков: с 8в. до н.э. по 2в. н.э.)**. Птолемей разработал в завершенном виде **кинематическую геоцентрическую модель мира**. Он уточнил и развил геоцентрическую систему Гиппарха, используя для этого наблюдения Аполлония Пергского и Гиппарха об эпициклах и эксцентрах, а также собственные астрономические наблюдения, проведенные в Александрии между 127 и 141 гг. Его математическая теория движения планет, Луны и Солнца вокруг неподвижной Земли получила название **Птолемеевой системы мира**. Труд Птолемея **"Великое математическое построение астрономии в XIII книгах"** (Птолемей завершил его в возрасте 50 лет около 150 г. н.э., и еще в древности этот трактат греки стали называть **"Мэгисте"** - **"величайший"**, откуда позже произошло арабизированное название **"Альмагест"**, укоренившееся в латинском и в европейских языках) стал энциклопедией астрономических знаний древних и учебником по астрономии для многих будущих поколений астрономов. Теоретическая модель мира, разработанная Птолемеем и использовавшая комбинации эпициклических и эксцентрических равномерных вращений небесных тел, описывала изменения их реальной скорости на разных участках небесных траекторий не только качественно, но и количественно. Тем самым, модель не только объясняла видимые с Земли движения небесных тел, но и впервые позволяла достаточно точно предвычислять их положения на небосводе, т.е. носила предсказательный характер (астрономы Вавилонии и Древнего Египта не строили математических моделей Вселенной и предсказывали положения небесных тел на основе данных **сароса** и арифметических операций с ними). **"Альмагест"** оставался непревзойденным образцом изложения всей совокупности астрономических знаний и организации естественнонаучного знания в единую теорию вплоть до появления в 1543 г. трактата *Николая Коперника "Об обращении небесных сфер"*.

Рассматривая движение светил, **Птолемей указывал, что суточное движение их можно объяснить как вращением Земли, так и вращением всего "мира", причем, по его мнению, обе точки зрения геометрически эквивалентны** (он привел доводы, на основании которых большинство ученых считали в те времена Землю неподвижной). Птолемей отметил, что **его основной целью являются практические задачи**, для решения которых он считал более правильным и простым исходить из предположения о неподвижности Земли. Он несколько раз цитирует *Аристарха Самосского*, но остается неясным, были ли известны Птолемею сочинения Аристарха о движении Земли вокруг Солнца. **Теорию движения Солнца** Птолемей изложил по Гиппарху (эксцентрический путь), а **теорию движения Луны** Птолемей существенно дополнил открытием **эвекции** ("покачивания" лунного апогея, или периодического изменения формы лунной орбиты), и построенные им таблицы представляли движение Луны несравненно лучше, чем

теория Гиппарха, что впервые обеспечило достаточно точное предвычисление солнечных и лунных затмений. Особо большие трудности Птолемей преодолел, создавая *теорию движения планет*, хотя и здесь, в целях объяснения и расчета попятного движений планет, он воспользовался методом разложения их видимых движений на движения по деферентам и эпициклам. В его модели внешние планеты Марс, Юпитер и Сатурн равномерно движутся по эпициклам, центры которых равномерно перемещаются по большим деферентам, в центре которых находится неподвижная Земля, а внутренние планеты Меркурий и Венера движутся непосредственно по деферентам вокруг Земли. В некоторых случаях им вводится для небесных тел не одна пара “деферент-эпицикл”, а система из деферента и нескольких эпициклов: первый эпицикл движется по деференту, по окружности же этого эпицикла движется центр второго эпицикла, по которому, в свою очередь, движется центр третьего эпицикла и т.д. (чем точнее были наблюдения орбит планет, тем сложнее была система эпициклов). Сама планета в такой системе находилась на последнем эпицикле. Планетные теории Птолемея подготовили создание Коперником в 16 в. гелиоцентрической системы, дав последнему не только весь необходимый математический аппарат, но и зависимости между движениями планет и Солнца, или “солнечные возмущения”, которые до открытия в 17 в. телескопа были единственным доказательством справедливости новой, гелиоцентрической системы мира.

Многовековая плодотворная работа ряда поколений александрийских ученых стала возможной в первую очередь благодаря богатейшему *собранию рукописных древних книг*, сосредоточенных в стенах Александрийской библиотеки. Главным видом книги, который знала античная культура (если не учитывать письмо на камне, глиняных и восковых табличках), был *папирусный свиток* (изучением таких свитков занимается *папирология*, *египтология*, *семитология*; само греч. название книги “biblio” произошло от имени финикийского города Библ, из которого в Грецию поступал для письма египетский папирус). *Папирус* - писчая бумага из растительных волокон стеблей папируса (тростника семейства осоковых, обильно произраставшего в заболоченной дельте Нила) изготовлялся в Древнем Египте с 3 тыс. до н.э., а свитки из папируса появились в античном мире в 7 в. до н.э. Они использовались в Европе вплоть до 12-13 вв. н.э., когда на смену папирусу пришла более дешевая *бумага* (от итал. *bambagia хлопок*; изготавливалась из размельченной и обводненной смеси соломы, целлюлозы, хлопка и тканей; изобретена в 102-105 гг. н.э. в Китае, в начале 7 в. известна в Корее и Японии, а с середины 8 в. попала через Самарканд в руки арабов и через них в конце 8 в. в Багдад, в начале 10 в. в Египет, в начале 12 в. в Испанию, в 13 в. в Италию и другие европейские страны [5,7,8,28]).

Стандартный свиток был длиной до 6 м (известны свитки и большей длины, хотя чаще всего их длина не превышала 3-4 м; *Каллимах* по этому поводу говорил: “*Большая книга - большое зло*”), а его высота соответствовала формату современной книги (20-30 см). Изредка изготовляли книги-свитки как меньшей (до 5 см), так и большей (до 40 см) высоты. При хранении в свернутом состоянии свиток образовывал цилиндр диаметром 5-6 см, а читали его, разворачивая одной и одновременно сворачивая другой рукой. Для защиты от насекомых свитки пропитывали маслом хвойных деревьев (кедра). Текст на свитке записывали, как правило, на одной, внутренней его поверхности (когда писчего материала не хватало, то использовали и наружную сторону), поперек ее длины и последовательно в виде горизонтальных строк, объединяемых в вертикальные колонки-страницы (в колонке шириной до 15 см умещалось около 30-35 строк с 30-45 буквами в строке, написанных без пробелов – так экономно писали вплоть до 8 в.), разделенные между собой полями шириной 2-3 см. Свитки, составлявшие отдельные части одного сочинения, именовали *книгами* (в современной интерпретации - *главами*) или *томами* (например, эпические поэмы “*Одиссея*” и “*Илиада*” Гомера состояли каждая из 24 томов-свитков длиной по 2,5 м каждый), и их хранили связанными друг с другом или в специальной коробке.

Папирусные книги в процессе их использования быстро изнашивались (свитки старше 200 лет были редки и требовали особых условий хранения, хотя и в наше время существуют фрагменты древних свитков возрастом более 2 тыс. лет), и поэтому для сохранения рукописей требовалась их периодическая переписка. Книги, которые редко читались и не пользовались текущим спросом, не переписывались и со временем исчезали. В середине 2 в. до н.э. в *Пергаме* - столице *Пергамского царства Атталидов* (283-133 до н.э.), при царе *Эвмене II* (197-159 до н.э.) было налажено производство нового долговечного, но и более дорогого писчего материала из тонко выделанных кож молодого домашнего скота (коз, овец, телят) - *пергамента*. *Эвмен* просто был вынужден найти замену папирусу, так как царь Египта *Птолемей V Эпифан* (правил 204-180 до н.э.), противодействуя возвышению *Пергамской библиотеки* (ее открыл в Пергаме в 202 г. до н.э. царь Пергамского царства *Аттал I Сотер*, а при его сыне *Эвмене II* библиотека стала вторым, после Александрии, книгохранилищем Средиземноморья; в 1 в. до н.э. в ней хранилось около 200 тыс. книг), запретил вывоз папируса из страны. Вначале пергамент, как и папирус, использовали для изготовления книг-свитков, но вскоре книги из него приобрели форму *кодекса* (от лат. *codex книга*), т.е. современной книги в виде тетради из согнутых пополам и прошитых по сгибу листов пергамента в мягком или твердом переплете. Компактность кодексов (объемный текст, например “*Илиады*”, умещался в одном кодексе) и удобство поиска в них нужных мест (возможность закладок, что особенно было важно для римских юристов и церковных чтецов священных писаний) привели в 4-5 вв. к значительному вытеснению пергаментными кодексами папирусных книг-свитков. При этом, если произведения античных писателей хранились еще в недолговечных свитках, то новые христианские книги изготовлялись уже в виде долгохранящихся пергаментных кодексов (лишь незначительная часть античной литературы была переписана со свитков на кодексы). В этом заключается одна из причин *утраты подавляющей части (свыше 90%) книжного античного наследия*, хотя свою роль здесь сыграли смена культурных приоритетов (смещение человеческих ценностей из земной жизни в загробную, и снижением количества читаемых книг по мере христианизации общества), упадок на западе в период раннего средневековья потребности в образовании (к 9 в. почти все древние книжные собрания оказались сосредоточены на востоке, в Константинополе), войны и пожары, а также целенаправленное уничтожение христианскими фанатиками сочинений языческих авторов по принципу: “*Вся истина содержится в священной писании. Если книги язычников ей противоречат, то они вредны, а если они ее повторяют, то они излишни*”.

Александрийская библиотек считалась самым крупным книгохранилищем древнего мира. По оценкам историков в ней хранилось к середине 1 в. до н.э. (до пожара 47 г. до н.э.) 400-700 тыс. томов (для сравнения, в 5 в. императорская библиотека Константинополя - крупнейшая библиотека Византии - имела 120 тыс. книг). Первый каталог Александрийской библиотеки, составленный Каллимахом в 3 в. до н.э. (не сохранился), насчитывал 120 книг-свитков, и если принять, что каталожный свиток был длиной от 3 до 6 м, а на его колонке-странице шириной 15 см записывались библиографические данные 5-10 книг (до 1200 знаков), то весь каталог библиотеки того времени охватывал от 10 до 40 тыс. книг (правда, если в каталог записывались данные не о каждом томе-книге сочинения автора, а о многотомном труде в целом, то количество самих свитков-книг-томов, охватываемых каталогом, могло быть в разы больше). Среди этих книг были не только произведения греческой литературы и науки, но и переводы авторов восточных стран. О количестве книг в Александрийской библиотеке начала 3 в. до н.э. свидетельствует известное *“Письмо Аристее к Филократу”* (3 в. до н.э.): *“Димитрий Фалерский, заведующий царской библиотекой, получил крупные суммы на то, чтобы собрать, по возможности, все книги мира. Скупая и снимая копии, он, по мере сил, довел до конца желание царя. Однажды в нашем присутствии он был спрошен, сколько у него тысяч книг, и ответил: “свыше двухсот тысяч, царь, а в непродолжительном времени я позабочусь об остальных, чтобы довести до пятисот тысяч...”*

Основная часть фонда Александрийской библиотеки, использовавшаяся учеными на протяжении более 2,5 столетий, *погибла при пожаре 47 г. до н.э.* во время столкновений римского войска Юлия Цезаря, поддержавшего в Александрии династическую борьбу за власть царицы Клеопатры VII (от Цезаря царица родила в 47 г. сына Птолемея XV Цезариона, убитого позже, в 30 г. до н.э., по приказу Октавиана Августа, забравшего Египет в свою личную вотчину) против ее несовершеннолетнего брата-супруга Птолемея XIII, сестры Арсинои IV и их александрийских сторонников.

В популярной литературе, включая энциклопедические издания, принято считать, что *книги оказались сожженными вместе с самой Александрийской библиотекой (А.б.)*, т.е. непосредственно в ее стенах. Так, например, в [2] утверждается следующее: *“часть А.б. сгорела в 47 г. до н.э., часть уничтожена в 391 г. во время междоусобной войны...”*; в [1] - *“Музей вместе с библиотекой был разрушен во время гражданской войны в конце 3 в. до н.э.; т.н. дочерняя библиотека была уничтожена христианами в 391”* (о событиях 47 г. до н.э. вообще не упоминается, а дата, связанная с 3 в. н.э., т.е. с Аврелианом, ошибочно относится к 3 в. до н.э., впрочем в соседней статье об Мусейоне имеется слабая поправка: *“В 270 н.э. здания Мусейона были разрушены, хотя, по-видимому, он продолжал выполнять свои научные и образовательные функции до 5 в.”*); в [4] - *“Основной фонд А.б. погиб в 47 г. до н.э. во время осады Александрии Юлием Цезарем, оставшаяся часть почти полностью погибла в 391 н.э. при разгроме толпой фанатиков-христиан храма Сераписа”* (здесь описание ближе к реальности, так как не утверждается гибель самой библиотеки, но только ее фонда); в [5] - *“Мусейон, последняя цитадель античных наук, был разрушен в ходе ожесточенных религиозных распрей между язычниками и христианами в 391... Мусейон был разрушен в 3 в. н.э., до 4 в. н.э. научные исследования велись в Серапейоне”* (и здесь имеется неточная и даже противоречивая информация, хотя отсутствует сообщение о гибели библиотеки, находившейся в Мусейоне, от пожара 47 г. до н.э.); в [7] - *“В войне между Цезарем и Помпеем сожжена Александрийская библиотека с 500 тыс. соч.”*

В словаре Брокгауза и Ефрона (1890-1907) сообщается [10]: *“Большая часть этой библиотеки...помещалась в здании, примыкавшем к королевскому дворцу, в квартале Брухийском. Она сгорела во время ожесточенной борьбы между Юлием Цезарем и египтянами в 48 и 47 гг. до Р.Х., но была восстановлена впоследствии, когда Марк Антоний подарил царице Клеопатре пергамскую библиотеку. Другая, меньшая библиотека собранная при Птолемеи II, помещалась в Серапионе, в квартале Ракотис. Она заключала 42800 томов...и сохранилась до Феодосия Великого, в царствование которого толпа фанатиков-христиан, возмущенная продолжающимся служением Сераписа, под предводительством патриарха Феофила, напала на Серапион и разгромила его (391). При этом случае, а не при взятии Александрии арабами, при Омаре, погибла знаменитая сокровищница знаний”*. Как видим, и здесь речь идет о гибели книг в здании самой библиотеки, причем о событиях 273 г. н.э. напрочь умалчивается.

Предваряя иные свидетельства историков, следует высказать сомнения в достоверности “слухов” о гибели книг в здании самой библиотеки в 47 г. до н.э. Во-первых, библиотека находилась не в деревянном, легко воспламеняемом при пожаре здании, а внутри помещения одного из царских дворцов (Мусейоне), построенном, как и все другие дворцы, из известняка и мрамора, т.е. из негорючих материалов. Любопытные сведения на этот счет приводит анонимный автор *“Александрийской войны”*, ее непосредственный участник и продолжатель труда Юлия Цезаря *“Записки о гражданской войне”* (47 до н.э.): *“Надо сказать, что в пожарном отношении Александрия достаточно безопасна, так как при постройке домов там не применяют ни деревянных перекрытий, ни вообще дерева: они имеют каменные стены и своды и бетонированную или сделанную из каменных плиток крышу”*. Во-вторых, здание Мусейона с библиотекой находилось на значительном удалении от набережной Большой гавани, на деревянных верях, складах и причаленных судах которой и произошел роковой поджог (сам Мусейон никто целенаправленно не поджигал). В-третьих, если бы здание Мусейона с библиотекой погибло в пожаре 47 г. до н.э., то вряд ли мы увидели бы взлет александрийской науки (механики, математики, астрономии) во 1-3 вв. н.э., так как ученым просто не было бы подходящих условий для работы. В 24 г. до н.э. Александрию посетил и подробно описал в своем знаменитом труде в 17 книгах *“География”* (7 г. н.э.) греческий географ и историк Страбон (64 до н.э. – 20 н.э.; автор *“Исторических записок”*, которые не сохранились). В частности, в последней, 17-ой книге-главе, он писал: *“Мусей также является частью помещений царских дворцов; он имеет место для прогулок, экседру и большой дом, где находится общая столовая для ученых, состоящих при Мусее. Эта коллегия ученых имеет не только общее имущество, но и жреца – правителя Мусея, который прежде назначался царями, а теперь – Цезарем [Августом Октавианом Цезарем, императором с 27 г. до н.э.]”*. Таким образом, Страбон фактически зафиксировал нормальную работу Мусея (а вместе с ним его части - библиотеки), не приводя каких-либо сведений о его недавних пожарах и разрушениях.

Для уточнения фактов перейдем к более ранним историческим свидетельствам, касающимся *Александрийской войны*, во время которой произошло обсуждаемое нами событие. Второго октября 48 г. до н.э. Юлий Цезарь прибыл более чем на сотне кораблей (с двумя неполными легионами общей численностью в 3200 солдат и восемь сотнями всадников) в Александрию, преследуя своего политического и военного противника, а недавно еще друга и бывшего зятя (Цезарь выдал за него свою дочь Юлию, но та умерла во время родов) *Гнея Помпея Великого* (106-48 до н.э.). Здесь ему приближенные правящего 13-летнего Птолемея XIII преподнесли голову вероломно убитого ими Помпея, надеясь, что римский полководец сразу же покинет Александрию, но Цезарь, отстаивая интересы Рима, задержался здесь на 9 месяцев - до июня 47 г. Ему пришлось ввязнуть в гражданскую войну между, с одной стороны, малолетним царем, его попечителями, александрийскими гражданами и их 20-тысячной армией, а, с другой стороны, 21-летней Клеопатрой, ставшей вскоре любовницей 52-летнего Цезаря. Древнегреческий писатель и историк-биограф *Плутарх Херонейский* (45-127) в своем труде *“Сравнительные жизнеописания”* (120 г.) писал спустя полтора столетия о тех событиях [*“Александр и Цезарь”*]: *“Цезарь прибыл в Александрию, когда Помпей был уже мертв...Цезарю пришлось с незначительными силами защищаться против населения огромного города и большой египетской армии...Враги пытались отрезать его от кораблей. Цезарь принужден был отвлечь опасность, устроив пожар, который распространившись со стороны верфей, уничтожил огромную библиотеку...Победив, он отдал египетское царство Клеопатре и ее младшему брату [Птолемею XIV]”*.

Это событие детализируется в 3-й книге *“Записок о гражданской войне”*: *“враги своей массой пытались захватить военные корабли...с их захватом враги надеялись отбить у Цезаря его флот, завладеть гаванью и всем морем...Цезарь вышел победителем и сжег все эти корабли и вместе с теми, которые находились в доках, так как не мог охранять такой большой район”*. Еще одно свидетельство дает римский историк *Анней Флор* (70-140; автор краткой римской истории в 2 книгах *“Эпитом [краткое извлечение] Тита Ливия, или Две книги римских войн”*; капитальный труд самого *Тита Ливия*, 57 до н.э. – 17 н.э., *“История Рима от основания города”* в 144 книгах был написан и издан при Августе, но до нас дошли лишь книги 1-10 и 21-45, и поэтому сочинение Флора восполняет ряд пробелов из утраченной истории Ливия) [Кн. II, гл. XIII, п. 58, 59]: *“Когда Цезарь распорядился поставить ее [Клеопатру] на царство, он был тотчас осажден в царском дворце убийцами Помпея и с небольшим войском доблестно противостоял натиску огромной армии. Поджегши прежде всего ближайшия здания и корабельные доки, он отвел удар врагов”*. К сожалению, в записках о гражданской и об Александрийской войнах разных авторов (*Цицерон, Ливий, Аппиан, Светоний, Флор, Аврелий Виктор и др.*) нет сведений о судьбе библиотеки и ее книг – *там, где в борьбе за власть тысячами гибнут люди, мало кому есть дело до каких-то книг*. Во всяком случае ясно, что целью поджога Цезаря были именно египетские, александрийские, царские корабли (числом более 70), находившиеся без охраны как у причала, так и в ремонте на верфях (флот самого Цезаря стоял на якорях в центре бухты, и до него можно было добраться только на лодках), а с них пожар перекинулся на деревянные строения у причала.

Важно отметить, что Плутарх, говоря о том, что *“пожар... уничтожил огромную библиотеку”*, нигде не отмечает в связи с этим разрушений ни мусейона, ни здания самой библиотеки. Похоже, что *злую шутку с последующими историками сыграла двусмысленность самого термина “библиотека”*, понимаемого как *собрание книг* и как *книгохранилище*, т.е. место для их хранения и использования. То, что речь шла именно о собрании книг, а не о здании Александрийской библиотеки, следует из свидетельства греческого историка *Диона Кассия* (160-235), автора *“Римской истории”* в 80 книгах, который в своей 42-ой книге писал [*Dio's Roman history; London, New-York, 1916. - vol. 4, book XLII, p. 175*]: *“After this many battles occurred between the two forces both by day and by night, and many places were set on fire, with the result that the docks and the storehouses of grain among other buildings were burned, and also the library, whose volumes, it is said, were of the greatest number and excellence”* (*мой перевод*: *“После этого произошло, как днем, так и ночью, много битв между двумя силами [Цезарем и александрийцами], и многие места [корабли у причала] были подожжены, в результате чего среди прочих сооружений были сожжены доки и склады с зерном, а также библиотека [собрание книг], чьи свитки, говорят, были в огромном числе и отличного качества”*). Количество сгоревших свитков уточняет испанский писатель и священник *Павел Орозий* (380-420) в своем очерке мировой истории *“Истории против христиан”* в 7 книгах (*написана по указанию Блаженного Августина с целью доказать, что “христианство явилось спасением для человечества”*) [Кн. VI, гл. 15, п. 31]: *“В ходе той битвы было приказано сжечь царский флот, оказавшийся на берегу. Когда тот огонь охватил также часть города, он уничтожил четыреста тысяч книг, находившихся случайно в ближайших зданиях”*. И еще одно свидетельство на этот счет последнего крупного римского историка античности *Аммиана Марцеллина* (330-400; автор *“Деяний, или Римской истории”* в 31 кн., сохранились кн. XIV - XXXI) [кн. XXII, гл. 16, п. 13]: *“В этом храме [Серапееме] были помещены книжные сокровища неоценимого достоинства. Но древние писатели единогласно свидетельствуют, что, когда во время Александрийской войны при диктаторе Цезаре, город подвергся разграблению, сгорело 700 тысяч томов, которые были собраны неусыпными трудами царей Птолемеев”*.

Остается ответить на последний вопрос: *“Почему свитки из библиотеки оказались в каком-то портовом торговом складе, а не в здании самой Александрийской библиотеки?”*. Косвенный ответ находим у того же Плутарха, который отмечает, что *“отец [Птолемей XII] царствовавшего тогда царя [Птолемея XIII] был должен Цезарю семнадцать с половиной миллионов драхм [драхма – греческая весовая и денежная единица; афинская, или аттическая, драхма – серебряная монета весом около 4,36 г; 100 драхм составляли по весу 436,6 г., или 1 мину, а 60 мин – 6000 драхм, или 26,2 кг, или 1 талант серебряных или золотых изделий; стоимость равных весовых единиц золота и серебра в 1 в. до н.э. соотносилась примерно как 1:12 (в конце 3 в. н.э., при Диоклетиане, 1:15,5, а в 2016 г. 1:80); таким образом, долг птолемеев составлял около 2912 серебряных талантов, или 76,3 т серебра; для сравнения, в 800-тысячном Риме конца 1 в. до н.э. на ежегодные хлебные раздачи беднякам суммарно выделялось 1250 серебряных талантов, на годовое содержание римских легионов в Испании и Африке – 1000 талантов, а в конце Галльской войны*

Цезарь награждал каждого своего легионера 250 драхмами, т.е. более чем 1 кг серебра]”. В счет этого громадного долга, который ему не желали в данный момент возвращать новые правители Египта (царский евнух Пофин, воспитатель царя и главный распорядитель финансов, советовал Цезарю “покинуть Египет и заняться великими своими делами, обещая позже вернуть деньги с благодарностью”, но вскоре, примирив Птолея XIII с его сестрой Клеопатрой, Цезарь раскрыл антигосударственный заговор Пофина и казнил его), Цезарь забрал серебряную и золотую посуду из храмов и царских дворцов Александрии, а также **библиотечные свитки** (средняя цена одного свитка составляла 1-2 драхмы, т.е. за 400 тыс. свитков в счет погашения долга требовалось не более 1 млн. драхм) **для отправки в Рим с целью создания там своей большой библиотеки**. Но из-за начавшейся Александрийской войны книжные папирусные сокровища сгорели у причала вместе с другими деревянными складами и кораблями. На этом, закроем вопрос о пожаре 47 г. до н.э., отметив, что данные выводы согласуются, в частности, и с источниками [28,29].

В скором времени **большая часть коллекции Александрийской библиотеки была восстановлена за счет резервных копий книг библиотеки Серапеума, а также за счет поступления 200 тыс. книг из Пергамской библиотеки**. Такой подарок царской библиотеке сделал новый, после смерти Цезаря в 44 г. до н.э., возлюбленный, а позже и муж Клеопатры – римский полководец **Марк Антоний** (83-30 до н.э.; Плутарх писал: “он подарил египетской царице пергаментские книгохранилища с двумястами тысяч свитков”, Антоний также “подарил” царице и двух близняшек - мальчика и девочку). В 30 г. до н.э. он разделил со своей Клеопатрой печаль завоевания Египта племянником Цезаря, будущим римским императором Октавианом, и добровольно ушел из жизни, пронзив себя мечом и лишь на миг опередив в этом трагическом конце свою царицу, погибшую от змеиного яда. Сохранившаяся и восстановленная после 47 г. до н.э. часть фондов Александрийской библиотеки пострадала через 320 лет, летом 273 г., при римском императоре, “восстановителе империи, господине и боге” **Аврелиане** (215-275 н.э., император с 270 г.; ввел в 274 г. на манер митраизма культ Непобедимого Солнца “Sol Invictus” - верховного бога империи и всех римских легионов, построил ему в 274 г. в Риме пышный храм; был убит во время парфянского похода группой военных заговорщиков), отвоевавшем Египет у царицы **Зенобии** (правительница **Пальмирского царства** в 267-272 гг.), которая в 270 г. подчинила себе Египет и часть Малой Азии. При римском “освобождении” Александрии (от пальмирцев город был почти бескровно освобожден еще в 271 г. полководцем Аврелиана Пробом, но в 272 г. александрийцы подняли мятеж против римлян), которая оказала упорное сопротивление Аврелиану, город претерпел большие потери: была разбита городская стена и почти полностью разрушен царский квартал Брухион, включая здания мусейона и библиотеки. Аммиан Марцеллин в своих “Деяниях” писал об этом [кн. XXII, гл. 16, п.15]: “Часто страдала она [Александрия] от внутренних волнений, и, наконец, в правление Аврелиана раздоры между гражданами дошли до кровавых столкновений; стены [города] были разрушены, и город потерял большую часть квартала, называвшегося Брухион, который служил в течение долгого времени местом жительства выдающихся мужей”.

Остатки книжного фонда были перемещены из Мусейона и библиотеки в хранилища Серапеума (к тому книжному фонду, который хранился здесь уже более 500 лет) и где еще более столетия, вплоть до времен Гипатии, продолжалась работа александрийских ученых. Последние свитки погибли в Серапеуме в 391 г. н.э. во время его разгрома толпой фанатиков-христиан, направленных для этой цели александрийским епископом **Феофилом** (патриарх Александрии в 385-412 н.э.), предшественником и дядей Кирилла Александрийского – организатора убийства Гипатии.

³ **Философия неоплатонизма** - **эkleктическое** (от греч. *eklektikos* выбирающий; сочетание разнородных учений, которые без противоречий не могут быть объединены в единое целое воззрение) **религиозно-философское направление античной философии, сформировавшееся в период упадка Римской империи в 3-6 вв. н.э.** Неоплатонизм усилил религиозную направленность учения **Платона**, соединив его с идеалистической стороной **Аристотеля**, пантеистическими идеями **стоицизма** (представлениями **Средней Стои** - греко-римской школы 2-1 в. до н.э. - о **богетворце**, якобы пронизывающем всю природу, управляющему миром, предопределяющему абсолютно все мировые события, что ведет к признанию **фатализма** - от лат. *fatalis* роковой - и необходимости для человека невозмутимого, спокойного - **стоического** - реагирования на все внешние и внутренние угрозы), **неопифагорейства** (религиозно-философско течение 1 в. до н.э.- 2 в. н.э., пронизанного **мистицизмом** - от греч. *mystika* таинственные обряды - и восточными представлениями о **боге как о благе и свете, но о материи как о зле и тьме**) и иудейского религиозного философа **Филона Александрийского**. Неоплатонизм стал конечным продуктом разложения и вульгаризации классической античной философии и вместе с тем, несмотря на длительную идеологическую борьбу с христианством (достаточно вспомнить **Порфирия** с его сочинением в 15 книгах “Против христиан” и **Юлиана Отступника** с его антихристианскими эдиктами), одним из важнейших источников раннего христианского богословия (**патристики**). Он оказал широкое влияние на идеалистическую европейскую и восточную философию.

В неоплатонизме выделяют несколько школ:

александрийско-римскую (Зв.; **Аммоний Саккас из Александрии**, 175-242, учитель **Плотина**; **Плотин**, 204-270, основатель школы неоплатонизма, в 40 лет, после смерти учителя, переехал из Александрии в Рим, где основал свою школу; **Амелий Гентилиан из Этрурии**, 3 в., с 246 г. первый постоянный слушатель и ученик Плотина, переехал в 269 г. из Рима в Сирию, Апамею, где основал собственную школу; **Порфирий из Тира**, 233-304, ученик Плотина в Риме, издавший его сочинения “Энеады [Деятерицы]”);

сирийскую (4в.; **Ямвлих из Халкиды**, Сирия, 280-330, ученик Порфирия и основатель сирийской школы, пытался создать в противовес христианству свою целостную религиозно-философскую систему, внес в неоплатонизм элементы восточной мистики и **теургии**, т.е. языческой магической практики, направленной на общение с богами и демонами в целях получения от них помощи; **Сопатр Апамейский**, 4 в., ученик Ямвлиха и глава школы после его смерти; **Феодор Азинский**, 275-360, ученик Порфирия и Ямвлиха, заложил основы философской системы, позже разработанной **Проклом Афинским**);

пергамскую (4в., более религиозная, чем философская школа: уделяла главное внимание не логике, но мифологии, магии и теургии; **Эдесий Каппадокийский**, ум. 355, ученик Ямвлиха и основатель пергамской школы; **Максим Эфесский**, ученик Эдесия, учитель и советник Юлиана, по обвинению в колдовстве подвергся пыткам и был обезглавлен в 378 г.; **Хрисанфий из Сард**, 4в., прожил более 80 лет, ученик Эдесия и один из наставников Юлиана, отличался склонностью к практической магии; **Юлиан Отступник**, 331-363, римский император с 361 г., жил в Эфесе в 350-352, реформировал языческую религию на базе неоплатонизма, издал эдикты против христиан);

афинскую (5-6 вв.; **Плутарх Афинский**, 350-432, первый схолярх платоновской Академии, введший в нее неоплатонизм, основатель и глава **афинской школы неоплатоников**, учитель Гиерокла Александрийского и **Сириана Александрийского**, 380-437, преемника Плутарха на посту схоларха школы; **Прокл Афинский**, 412-485, ученик Сириана и глава платоновской Академии в Афинах с 437 г., завершил универсальную разработку всей системы неоплатонизма в рамках языческого политеизма, представив развитый Плотинином и Ямвлихом идеализм в форме триады; оказал громадное влияние на европейскую, византийскую и арабскую философию через **Псевдо-Дионисия Ареопажита** - сирийского грека 6 в., внедрившего категории Прокла в христианское богословие);

позднюю александрийскую (5-7вв.; **Гиерокл Александрийский**, нач.5 в., ученик Плутарха Афинского, первый представитель александрийской школы неоплатоников; **Гермий Александрийский**, 410-450, ученик главы афинской школы Сириана, ученика Плутарха; **Аммоний Гермий**, 440-520, сын Гермия и ученик Прокла; **Иоанн Филопон**, 490-570, философ, физик и механик, ученик Аммония Гермия; **Стефан Византийский**, 527-565, философ-грамматик, последний представитель александрийской школы, переселился в Константинополь, автор этногеографического словаря в 55 книгах "Этника"). Вне этих школ самостоятельными неоплатониками были **Гипатия** (370-415) и ее ученик **Синезий** (370-412) [1-5,9-11,27,30,31].

Философия всегда стремилась к созданию наиболее общей, единой, полной и непротиворечивой картины мироздания, к сведению наблюдаемого человеком бесконечного разнообразия окружающих вещей, явлений и процессов к чему-то исходному, начальному, основному, фундаментальному - тому, из чего, вероятно, рождается все. Первым из древнегреческих философов общий тезис о том, что "Все [многое] есть одно" провозгласил **Ксенофон Колофонский** (570-480 до н.э.; слушатель философа-материалиста **Анаксимандра** из Милета - ученика родоначальника древнегреческой философии **Фалеса**, 625-547 до н.э., который возводил все разнообразие мира к единой конкретной первостихии - воде) - основоположник метафизической элейской школы в греческой колонии Элея на юге Италии, учитель **Парменида** (540-460 до н.э.) - главного представителя этой школы. Парменид первым сформулировал **идею тождества бытия и мышления** (на самом деле, как мы понимаем сегодня, между бытием и мышлением нельзя ставить знака равенства, так как хотя мышление и отражает бытие в соответствующих образах и понятиях, оно неизбежно создает в силу присущей ему внутренней фантазии "небывалые комбинации бывалых впечатлений", которые чаще всего чрезвычайно далеки как от природной, так и от искусственной реальности, создаваемой человеком своим трудом) и разграничил "сферу истинного знания" (умопостижимого, неизменного и вечного бытия) и "сферу мнения" (чувственно воспринимаемого преходящего и изменчивого мира вещей).

Обычно все попытки **редукции** (от лат. *reductio* возвращение, отодвигание назад, к началу) **многого к немногому** (или даже **единственному**) сводились у философов, в конце концов, к рассмотрению взаимодействия двух, якобы противоположных, первоначальных, фундаментальных сущностей - **материи и духа** (ума, сознания). Первая сущность рассматривалась как **субстрат всех материальных вещей, явлений и процессов**, а вторая - как некая всеобщая абстрактная **форма, причина и активная движущая сила**, организующая и преобразующая пассивную материю в разнообразные качественные формы ее конкретного проявления и бытия. Как отмечают античные философы, первым "присоединил к материи ум [нус]" афинский философ, учитель и друг правителя Афин **Перикла** (490-429 до н.э.) **Анаксагор из Клазомен** (500-428 до н.э.), прозванный современниками за глубину идей "Умом". Анаксагор рассматривал нус не как противоположность материи, не как некий божественный дух (ученый не признавал богов, за что поплатился тюрьмой и изгнанием из Афин в 433 г. до н.э.), а как ее **легчайшую и тончайшую форму** (в современном понимании - **полевую форму материи**, или **поле**). Через ученика Анаксагора **Архелая** (5 в. до н.э.), ставшего учителем философа этики, диалектики и понятийного мышления **Сократа** (470-399 до н.э.), идеи Анаксагора об упорядочивающем материю нусе дошли до **Платона** (428-347 до н.э.) - ученика Сократа (ученика с 406 г. до н.э. и вплоть до смерти Сократа в афинской тюрьме, брошенного туда по обвинению в критике общественных нравов и идеологическом развращении молодежи), **основателя философии объективного идеализма, или платонизма**.

На склоне лет Платон стал использовать в своей философии **мистические представления пифагорейцев о числе** как идеальной, нечувственной, умопостижимой субстанции, или основе, всего существующего. Для нас **число** является всего лишь **понятием**, отражающим **меру количества материи** и дополняющим показатель ее **качества** (отличий свойств одного вида или объекта материи от других), но для **пифагореизма** - древнегреческого религиозно-философского учения 6-4 вв. до н.э., сформулированного **Пифагором из Самоса** (570-495 до н.э.; в 530 до н.э. основал философскую школу в виде религиозно-философского братства в Кротоне на юге Италии) и его последователями, **число воспринималось как мыслимая реальность и сущность, имеющая пространственное бытие** (например, в виде геометрических фигур и тел), а позже - как **скрытое идеальное начало мира, определяющее все его законы и рождающее гармонию упорядоченной вселенной - космоса** (на самом деле, законы и гармония мира определяется не абстрактными числами, а естественными свойствами движущейся материей - фундамента мира). Пифагор провозглашал: "**Бог - это число чисел**", "**Числу же все подобно**", "**Число есть сущность всех вещей**". У пифагорейцев Платон позаимствовал (через **Филолая**, впервые опубликовавшего в 5 в. до н.э. "тайные" знания пифагорейцев) представления об ограниченной геоцентрической вселенной, о космосе как живом существе, обладающем душой, и о бессмертии человеческой души как части мировой души (эти представления Пифагор "привез" в 6 в. из Древнего Египта и Вавилонии). У пифагорейцев душа - божественное существо, заключенное в телесную оболочку в наказание за

предыдущие прегрешения, и цель земного существования людей заключается в высвобождении души из собственной телесной оболочки с недопущением ее последующего переселения (*метемпсихоза*) в другую материальную оболочку растений, животных или людей. Пифагореизм, несмотря на мистическо-религиозную окраску своего учения, разработал вместе с тем программы изучения рациональных оснований природы с применением математики. **Осмысление мира в понятиях чисел и их соотношений привело к выявлению и признанию закономерностей бытия.**

Платон стал рассматривать *нус* не как форму материи, а как совершенно отдельную от нее и противоположную ей **божественную, нематериальную, сверхъестественную сущность - эйдос** (от греч. *eidos* образ, форма, сущность). Он противопоставил миру чувственно воспринимаемых и непрерывно изменяющихся вещей, т.е. реальному миру, выдуманный мир вечных и неизменяемых *идей - эйдосов*, которые, по его мнению, являются прообразами, планами, умозрительными моделями вещей, создаваемых богами. По этому поводу немецкий философ Людвиг Фейербах (1804-1872 гг.) справедливо заметил, что философы-идеалисты бесстыдно полагают, что **“вещи мыслятся не потому, что они существуют, а существуют потому, что они мыслятся”**. Сами реальные вещи рассматривались Платоном как подобие и отражение божественных идей в ощущаемом человеком мире. **Платон перевернул мир с ног на голову, сделал бога и идеи первичными, а материальный мир - вторичным, хотя в действительности все происходит как раз наоборот: природа создает человека, а тот в своем сознании - идеи и богов** (вне материальной человеческой психики нет ни идей, ни богов). В своих сочинениях, которые строились в виде диалогов знаменитых философов, выясняющих “истину” бытия, Платон пытался создавать рационалистические мысленные конструкции, которые по существу мало чем отличались от мифологических.

Так, например, по Платону, космос один (нет того множества миров, о существовании которых утверждали **древнегреческие атомисты**, а в средние века - **Джордано Бруно**, и которые открыла современная наука), создан богом по своему образу и подобию, является живым организмом, одушевлен, разумен, сферичен, вращается (в соответствии с античной геоцентрической вселенной вращается 8-я сфера неподвижных звезд, охватывающая как неподвижную Землю, расположенную в центре мира, так и остальные 7 вращающихся вокруг Земли сфер с Луной, Солнцем и 5 планетами), сделан из четырех первоначал-элементов (*земли, огня, воздуха, воды*), т.е. из **“нечто”**, но никак не из **“ничто”**. Платон, несмотря на весь свой идеализм, не мог позволить представить себе, впрочем, как и все остальные греческие философы, рождение мира из “ничего”, и поэтому у него материальные элементы (начала) существуют независимо от бога, наряду с ним, совечны ему и служат для творца исходным строительным материалом при создании вселенной. В этом пункте Платон расходится с христианскими и исламскими богословскими догмами, которые утверждают создание материального мира богом-творцом из ничего: **“подумал, сказал, плюнул – дунул, хлопнул в ладоши и сделал мир со всеми “божскими тварями” в нем”**. Своими идеями Платон оказал большое влияние на развитие мировой идеалистической философии (платоников, неоплатоников) и мировоззрение раннего христианства.

Более рационалистическую философию предложил ученик, друг и оппонент Платона, ученый-энциклопедист **Аристотель из Стагира** (Македония, Халкидика, 384-322 до н.э.). Проблеме устройства вселенной в целом посвящен его отдельный трактат **“О небе”**, в котором он анализирует, критикует и резюмирует представления античных натурфилософов о космосе, стараясь очистить их от мифологии, что удается ему далеко не всегда. Так, с одной стороны, Аристотель утверждает:

“Мы полагаем, что все природные тела и величины способны двигаться в пространстве сами по себе, поскольку природа, как мы утверждаем, есть источник их движения...природа есть причина движения, содержащаяся в самой вещи...взятый в целом космос состоит из всей свойственной ему материи, ибо его материю мы определили как естественное и чувственное тело...все чувственно воспринимаемое, как мы знаем, материально [Аристотель еще не догадывался, что помимо вещества, как чувственной формы материи, существует и другая, скрытая, полевая форма, которая далеко не всегда доступна чувствам, а потому результаты ее воздействия на мир и человека признаются таинственными, магическими, божественными]”, а, с другой стороны, следуя религиозным представлениям своего времени, полагает: “мы имеем обыкновение называть небом прежде всего крайний предел и верх [вселенной], где, как мы полагаем, помещаются все божественные существа... Небо одушевлено и содержит в себе причину своего движения...бог и природа ничего не делают все...природа ничего не делает бессмысленно или бесцельно”.

У Аристотеля, как и у Платона, небо [вселенная] - живой, разумный организм, способный ставить осмысленные цели. Аристотель согласен с Платоном и в том, что Вселенная единственна, не бесконечна, ограничена, шарообразна и равномерно вращается, но возражает в вопросе происхождения неба: **“наблюдение показывает, что все, что возникает, равным образом уничтожается...Небо в своей целокупности не возникло и не может уничтожиться...его полный жизненный век не имеет ни начала, ни конца...Небо одно-единственно, равно как безначально и вечно...оно вечно, ибо неуничтожимо и не возникло...возникает и уничтожается не космос, а его состояния”**, т.е., по Аристотелю, бог вселенную не создавал, как у Платона, но оно было всегда. Философия Аристотеля оказалась двойственной и противоречивой (с одной стороны, материалистической по содержанию, с другой стороны, идеалистической, божественной по форме), и поэтому последующие философы для подтверждения своих умозаключений авторитетом Аристотеля искали у него не то, что истинно, т.е. соответствует реальному миру, а то, что было им идеологически выгодно и оправдывало их личные домыслы.

Философия неопифагорейцев (Iв. до н.э.-2в. н.э.) охватила конец эллинистической эпохи и начало эпохи Римской империи. Она, отразив закат античной культуры, углубила и развила религиозно-мистические черты пифагорейства 5 в. до н.э., что стало ее характерным отличием. Неопифагорейство возродило самостоятельное, независимое от природы значение числовой символики (*нумерологии*) и придало новое, сакральное значение известным с древности пифагорейским парным категориям *единое-многое, монада-диада, тождество-различие, четное-нечетное*. В отличие от платонизма (хотя Платон в своем диалоге **“Парменид”** обращался в анализе диалектики **“единого и не единого, иного, множественного”**), оно считало **нематериальным первоначалом не нус или идею-эйдос**, но то, что мыслится в категориях **единое-многое (единое – активный формообразующий принцип, порождающий нематериальные идеи-числа как прообразы материальных вещей - многое)** и **монада-диада (высшие, согласно пифагорейско-**

платонической философии, принципы бытия: **монада** - мысль о единице, всеобщей форме, простой и неделимой сущности, первом божестве, принципе единства и целостности, тождества и равенства, вечности и неизменности; **диада** – мысль о двоице, втором божестве, а иногда “мировой душе” и “матери богов”, принципе множественности, неравенства, конкретной определенности, изменчивости бытия). Разные представители этого учения по-своему интерпретировали вышеуказанные сущностные категории (онтологические принципы универсума) и строили их иерархию по собственным домыслам. В своей этике неопифагорейцы рассматривали **материю, как зло, а бога - как благо**. Они провозглашали **“низменный, греховный” характер материальной природы человека**, а его возможности стать счастливым рассматривали исключительно через его отношения с Богом.

К философам неопифагорейского направления принадлежали римлянин **Нигидий Фигул** (98-45 до н.э.; друг Цицерона, грамматик, писал о богах, о дивинации – предсказании, об истолковании сновидений и о гаданиях; его сочинения отличались крайней темнотой изложения); **Евдор Александрийский** (Iв до н.э.; ученик платоника Антиоха из Аскалона, 130-68 до н.э., учившего в Александрии; платоник средней платоновской Академии, соединивший платонизм с пифагорейством; началом всего признавал **Единое**, которое порождает из себя **монаду**, соответствующую идею, и **диадду**, соответствующую материю; считал, как и Платон, мир сотворенным, но, вот казуистика, не во времени; главную цель философской этики видел в “уподоблении богу”); **Аполлоний Тианский из Каппадокии** (1-98 н.э.; всю жизнь провел в странствиях по Ближнему Востоку и Европе, приписывал себе божественную сущность, претендовал на сверхчеловеческие и сверхъестественные способности, позиционировал себя в качестве предсказателя, мага и волшебника, на склоне лет открыл пифагорейскую школу в Эфесе; полагал, что единое божество создало мир и человека, а человеческая душа заключена в теле, как в темнице, прикованная к нему цепью чувственности; философия призвана освободить душу путем религиозно-нравственного усовершенствования); **Модерат из Кадиса** (Испания, I в. н.э.; полагал, что Платон и Аристотель украли все мирообразующие идеи у пифагорейцев; ставил, подобно Евдору, Единое выше монады-диады, причем началом всего признавал **тройное Единое: первое Единое** - сверхбытийное начало, из которого возникает **второе Единое** – мир идей и причастное первым двум **третье Единое** – мировая душа; написал труд “Пифагорейские учения” в 11 кн.); **Никомах из Герасы** (Иордания, ок. 100 г. н.э.; математик и теоретик музыки; представлял **монаду** как первого бога-демиурга, рождающего **диадду** и **нус**; в трактате “Введение в арифметику” впервые дал арифметическим понятиям не геометрическую, а цифровую интерпретацию); **Нумений из Апамеи** (Сирия, кон. 2 в. н.э.; видел в Платоне ученика Пифагора и преемника восточной мудрости; полагал, что человек имеет две души – разумную и неразумную, а философия учит отличать божественное от материального) - непосредственный предшественник неоплатонизма. Его мировоззрение **дуалистично: трем ступеням божественного (высшее, или единый нус, первый бог, “бог-отец”; демиург, или создатель мира, второй бог, “бог-сын”; космос как слепок демиурга, третий бог)** противопоставлял противоборствующее начало - **материю**.

Большое влияние на зарождавшийся неоплатонизм оказал видный представитель **среднего платонизма** (античного платонизма, Iв. до н.э. - 2в. н.э., стремившегося восстановить учение Платона в его “первоначальной чистоте”), еврейский религиозный философ **Филон Александрийский** (Филон Иудей, 25 до н.э. - 50 н.э.; глава иудейской общины Александрии; первым попытался объединить религию Откровения с философским разумом), соединивший библейский иудаизм с платонизмом. Он выдвинул **концепцию эманации божества** (от лат. *emanation* излучение, истечение) - мистического истечения творящей энергии, или силы божества (божество всюду проникает и ничего не оставляет пустым). **Божество есть духовное начало и первооснова мира**: Иегова, суций, существо сверхчувственное, сверхприродное, лишённое всяких известных качеств (хотя одновременно с этим наделенное полнотой всех качеств, включая мудрость, всемогущество и т.п.) и недоступное познанию. Значительная роль в его учении отводилась **первой эманации - Логосу** (от греч. *logos* понятие, мысль, разум) - “**слову божьему**”, которое есть у бога и само есть бог. Логос как нематериальная, бестелесная, духовная сила мыслился как мост между божеством и чувственным миром. Наряду с этой силой Филон признавал и **другие божественные силы (логосы)**, которые отождествлял с ангелами и архангелами (посредниками между богом и людьми), а также божественные силы, непосредственно творящие мир вещей и человека (совокупность всех логосов составляла невидимый, нечувственный, умопостигаемый мир). Зло философ признавал связанным с несовершенством материи, в которую нисходит божественная душа (“**тело - темница души**” и “**бездна отделяет мир духовного от мира материального**”), а целью человека считал преодоление материальной греховности, раскаяние и обращение к божеству, вплоть до слияния с ним в состоянии **религиозного экстаза** (от греч. *extasis* восхищение - состояние крайней степени восторга, доходящее до исступления и напоминающее эпилептический припадок).

Под влиянием Филона в христианском богословии выработался взгляд на Христа как на воплощение творящего слова божьего – **Логоса, Сына Божьего**. Филон и его последователи, включая неоплатоников, были детьми своего времени, у них отсутствовали мало-мальски достоверные знания о мире и человеке, и поэтому они не могли себе помыслить, что на самом деле “**тело - не темница, а фундамент и источник души**”, и, если между телом и душой лежит некая бездна, то это **бездна материи** (материальных органов, тканей, клеток, молекул, электрических сигналов, полей), **которая не разделяет, а, наоборот, соединяет душу с телом, дух с материей**. При желании, конечно, божество Филона и его логосы можно интерпретировать с позиций сегодняшнего дня как частично невидимую и неосязаемую, невещественную, полевую форму материи. Но такое предположение слишком смело и наивно, так как у Филона, впрочем, как и у других философов-идеалистов, невидимый, “духовный” мир априори носил сверхъестественный и непознаваемый характер. Сегодня мы уже хорошо понимаем, что **духовное не является противоположностью материи, но лишь одной из ее форм – полевой формой (электрическими, магнитными, электромагнитными, гравитационными и другими полями), связанной с другой, дополнительной ее формой – веществом (элементарные частицы, атомы, молекулы, микро- и макротела)**.

Неоплатонизм - последний этап развития античного платонизма (школы платонизма занимались толкованием диалогов Платона и систематизацией его учения, размытого в этих диалогах), завершивший *средний платонизм*. Основателями неоплатонизма признают самобытного александрийского философа, перешедшего из христианства в язычество, **Аммония Саккаса** (175-242; *распространял учение устно, трудов не оставил*), и его ученика **Плотина** (ок.204-ок.270), переехавшего уже в зрелом возрасте, по окончании 11-летнего обучения у своего учителя, в Рим, где основал собственную школу. Отметим, что у Аммония учился и известный христианский философ **Ориген** (ок. 185-253), система понятий которого (*идеи "всеобщего спасения", "богочеловека", аскетического самопознания и борьбы со страстями*) широко использовалась при построении церковной догматики, но который, тем не менее, за ряд своих "еретических" мнений, был объявлен в 543 г. в эдикте императора **Юстиниана I** (482-565, *император с 527 г.*) еретиком. Учеником Аммония был и неоплатоник, ритор и грамматик **Кассий Лонгин** (213-273; *учитель Порфирия в Афинах, советник пальмирской царицы Зенобии, казнен за это "советничество" императором Аврелианом после уничтожения Пальмирского царства*). Учение Плотина было развито его многочисленными последователями, но, прежде всего, близким учеником, биографом и издателем сочинений своего учителя **Порфирием**, учеником и оппонентом Порфирия, основателем сирийской школы **Ямвлихом** и главой платоновской Академии с 437г. **Проклом**, который завершил неоплатонизм как целостную религиозно-философскую систему (недаром неоплатоники часто вместо термина "*философия [любомудрие]*" употребляли "*теософия [богомудрие]*").

Согласно неоплатоникам, первоначало и источник всего - это неистощимой полноты *сущее, или сверхсущее Единое*, которое отождествляется с **Благом**, сравнимаемым со *светом* и противопоставляемым *тьме* (злу, материи). **Единое-Благо-Свет** выразимо только средствами *отрицательной, апофатической, мистической теологии* (как "*не это*", "*не то*", "*не иное*"), принципиально не может быть познано разумом, но постижимо в сверхумном экстазе, мистическом озарении. Из **Единого-Благо-Света** в процессе его *нисходящей эманации* появляются последовательно **три главные субстанции бытия**: 1) **божественный ум** (*нус*), **дух**, или "**мировой разум**", содержащий в себе "*идеи-эйдосы*" (*логос*), 2) "**мировая душа**" (*псюхе*), обращенная, с одной стороны, к уму, а, с другой стороны, к чувственному космосу, заключающая в себе все *индивидуальные души* богов, светил, людей и животных, 3) **телесный мир - чувственный космос**, вечный в своем временном бытии и содержащий **материю** - неопределенный, бесконечный и пассивный субстрат, способный воспринимать вечные активные "*идеи-эйдосы*", или *формы*. **Единое-Благо-Свет, нисходя через разум и душу, постепенно меркнет и окончательно погасает в материи-тьме**. Задача же человека - восходя к верховному Единому-Благу-Свету своей индивидуальной душой, слиться с ним в процессе созерцания или экстаза.

Плотин так описывал свои идеи ["*Эннеады*"]:

"в основе любой красоты лежит единое, Первое начало, свободное от каких бы то ни было материальных форм...на первом месте следует поставить красоту, тождественную с Благом, из которого непосредственно протекает Дух...Все прекрасно благодаря эйдосам - порождениям и сущности Духа. То же, что превышает Духа, мы называем природой Блага...оно произвело из себя и Дух, и бытие, и Душу, и жизнь, и мышление...Дух - первая энергия Блага и первая его сущность... сущее и есть красота, а другая природа, т.е. материя, - безобразия. Она же и есть первое зло, в то время как сущее - доброе и прекрасное...все бесформенное, способное по своей природе принять форму и эйдос и лишнее, однако, формы и эйдоса, безобразно и чуждо божественному духу...красота цвета возникает благодаря преодолению светом темного начала в материи, ну а сам свет бесплотен, он - дух и эйдос...материя есть совершенная непричастность, лишенность и полное отсутствие Блага ...материя, природа которой настолько дурна, что не только находящееся в ней, но даже и все, что к ней лишь обратилось, она тут же наполняет своим злом..."

Какой гимн в честь мифического Единого-Блага-Бога и какая ненависть звучит в адрес реальной материи-зла-тьмы! Такие идеи грех было позже не позаимствовать христианству (хотя Плотин, как и его учитель Аммоний, выступали против идеологии христиан). И действительно, неоплатонизм оказал сильнейшее влияние на развитие средневековой теологии и философии, приняв на латинском Западе форму **христианского неоплатонизма** в трудах ряда отцов церкви, включая **Августина Блаженного** (354-430).

Любопытно отметить не религиозные и этические, а **философские возражения неоплатоников против самодостаточности материи и атомистики**. Плотин так говорит об этом:

"Невозможно также допустить, что целое материальное мира исчерпывает собой все сущее. Если для подкрепления этого утверждения ссылаются на бесконечность материального мира, то нужно прежде всего определить, что такое эта бесконечность...в сфере бытия это нечто [бесконечность] не существует...Не могут считаться материей и неделимые атомы, так как они, как таковые, вообще не существуют, ибо каждое тело делимо по всем направлениям. Далее следует указать на непрерывность каждого тела, на существование жидкостей и, наконец, на то обстоятельство, что нельзя допустить существование единичного существа, лишнего духа и души, которая со своей стороны, не может состоять из атомов. А разве можно предположить, что какое-либо другое, наряду с атомами, существующее начало окажется в состоянии создать нечто из атомов, когда даже сам творец вряд ли сумел бы сотворить что-либо из бессвязной материи [вот это признание! - Г.А.Л.]. Можно, прямо-таки, до бесконечности умножать число доводов, направленных против этой гипотезы, но эти доводы уже не раз приводились. Поэтому не имеет смысла дальше останавливаться на ней".

Одним словом, **самодостаточная материя "не существует потому, что не может существовать и нельзя даже такое существование помыслить"**. Вот уж воистину нет доказательства более распространенного, более беспомощного и более смехотворного, чем это.

Последователи **Саккаса** и **Плотина** видоизменяли смысл ряда категорий, водили дальнейшие умозрительные деления главных божественных сущностей, выстраивая из них новые неоплатонические комбинации и иерархии. Например, **Лонгин** отрицал различия между божественным единым-первоначалом и божественным умом, а также возможность познания единого путем экстаза. **Плотин** говорил о трех сущностях - *едином, уме и душе*, **Амелий** вводил уже тройное деление самого ума-демиурга, а **Порфирий** считал демиургом не мировой ум, а мировую душу. **Ямвлих** еще более дробил неоплатоновскую иерархию, вводя в нее два ума (*мыслимый и мыслящий*), присоединял к мировой душе *две более низшие души* и вводил *сонмы низших богов*, включая 12 небесных, 72 поднебесных и 42 бога природы, а также

располагая еще ниже множество ангелов, демонов, героев и души людей. **Конечно же, нет предела человеческой фантазии и глупости, особенно тогда, когда она не ограничена законами реального мира, когда не требуется ее практическая проверка, но важна лишь слепая вера в истинность людских или якобы “божественных” домыслов!!!**

Настал момент обратиться к тому неоплатонизму, который исповедовала наша героиня *Гипатия*. Она, безусловно, как ученый-философ прекрасно знала труды своих предшественников *Плотина*, *Порфирия*, *Ямвлиха*, *Юлиана* (для нас одним из важным источником сведений о них стал сохранившийся труд ученика неоплатоника пергамской школы *Хрисанфия*, византийского историка и софиста *Евнания из Сард*, 347-420, “*Жизнеописания философов и софистов*”; отметим, что он называл императора *Константина Великого*, положившего начало возвышению христианства, “врагом и убийцей философов”) и в своей философии использовала их идеи. Ее собственные философские труды не сохранились, но известно, что взгляды своего учителя полностью разделял ее преданнейший ученик *Синезий*, труды которого дошли до нашего времени [32,33]. До последних дней своей жизни Синезий боготворил Гипатию, обращаясь, в частности, к ней в своем предсмертном письме от 413 г. следующим образом [*Письмо №16 “К Гипатии”*]: “Я диктую это письмо, будучи прикован к постели, но, надеюсь, ты получишь его в добром здравии, мать, сестра, наставница, которой я обязан столькими благодеяниями и которая заслуживает с моей стороны все почетные именованья!” (а в письме №135 от 399 г., находясь в Афинах, он писал своему младшему брату Евоптию, также бывшему ученику Гипатии: “Сегодня Египет возвращает семена мудрости, которые он принял от Гипатии. Афины же, некогда бывшие пристанищем мудрых, ныне славятся лишь искусством приготовления меда”).

Следует особо отметить, что несмотря на то, что по требованию граждан *Птолемаиды* (города на средиземноморском побережье Киренаики, или Пентаполиса, в Северной Ливии, расположенного в 900 км западнее Александрии; Киренаика входила в юрисдикцию Александрийского патриархата) язычник Синезий был в 410 г. рукоположен, после семи месяцев предварительного христианского обучения и крещения, патриархом Александрии Феофилом в сан епископа, сам философ сохранил в неприкосновенности свои неоплатоновские убеждения. Об этом он писал своему брату в 410 г. [*Письмо №105*]: “невозможно, чтобы учение [Гипатии], которое вошло в душу в результате долгого труда и доказательств, было в ней уничтожено...я могу быть допущен к этому служению [епископству], так чтобы, философствуя дома и занимаясь сказками вне его [сказками, или народными мнениями, Синезий называл христианское учение; он полагал, что “философия находится в противоречии со многими народными мнениями...ложь, я полагаю, полезна народу, тогда как истина вредна тем, кто не в состоянии устремить свой умственный взор на свет сущего...что может быть общего между простым народом и философией? Божественная истина должна оставаться сокрытой; народ же имеет нужду в другом”], ничему не учась и даже не перечиваясь, я смог бы остаться при своих убеждениях”. Нам остается лишь внимательно изучить взгляды Синезия, чтобы понять философию Гипатии.

Вот как Синезий в своих гимнословиях (“бескровных жертвоприношениях богам”) характеризует главный предмет своего культа – *Единое* [*Гимны I-IX*]:

“Отец всех отцов, Самоотец, Первоотец, не имеющий отца, Сын Себя, Единое, предшествующее умопостижаемому единому, Семя [истинной] сущих, Центр всех, Ум, сущий прежде всякой сущности, Корень перворожденных космосов, сверкающий повсюду Свет, Истинная Мудрость, Источник Мудрости, Ум под покровом своих лучей, Собственное Око, повелитель громов и молний, Родитель вечности, Вечно живой, Тот, Кто по ту сторону богов и умов, Правитель тех и других...”

Создатель духа, Питатель души, Источник источников, Начало начал, Корень корней. Ты - Монада монад, Число чисел, Монада и Число, Ум, и Умное, и Умопостижаемое, и прежде Умопостижаемого, Ты - Единое и Всё, Единое через всё, Единое прежде всего, Семя всего, Корень и Росток, Ты - Природа в существах умопостижаемых...Ты - Вождь неоскверненных миров, Природа природ; Ты согреваешь природу, рождающую смертных: ту, которая есть образ природы вечной...О Монада монад, Отец отцов, Начало начал, Источник источников, Корень корней, Звезда звезд, Космос космосов, Идея идей, Бездна красоты, скрытое Семя, Отец эонов, Отец неизреченных умных космосов... пою Тебя гимном, Блаженный!

Вместе с великим Отцом гимнословлю Логос! Тебя рождает Ум неизреченного Отца. Будучи выношен, Ты есть Логос Родителя; Ты первым прынул вперед от Первого Корня, Твое славное рождение стало корнем для всего, что после Тебя. Неизреченная Единица, будучи семенем всего, [породила Тебя] семенем, осеменяющим все вещи. Ибо Ты во всем, через Тебя природа низшая, средняя и высшая наслаждается благими дарами Отца, порождающей жизнью...Ты глава Ума, Ты наделяешь им богов и тех из смертных, кто с любовью принял ливень умной участи...

Что сила, что красота, что золото, что слава и почести царей в сравнении с думой о Боге? Самопроизводящее Начало [сущее благодаря себе], Владыка и Отец сущих, Нерожденный, пребывающий в Вышнем, выше вершин неба... первая Монада монад, единящая и рождающая простоту Наивысших в сверхсущих родах; отсюда сама, прынув вперед, посредством первопосяянного эйдоса Монада, неизречно излившись, обрела трехвершинную силу... Став благим началом смертного духа, делится неделимый, нисходя в материю, Ум бессмертный, потомок Богов Властителей, отпрыск слабый, но Их отпрыск. Он - целый во всё, целый в целое погрузился; круг небесный вращает, сохраняя себя целым в формах, которыми управляет; он присутствует разделенным на части, он присутствует в [различных] способах управления колесницами звезд, он присутствует в ангельских хорах; он же, отягченный цепями, обрел земную форму, которая, став отделенной от Родителей, привлекла в себя мрачное забвение, которая под влиянием слепых тревог восхитилась печальной землей...

Блажен, кто прозорливой матери избегав лая, в легком прыжке от земли оторвавшись, направит свои следы в Бога. Блажен, кто после судеб, после трудов мучительных, после горьких забот, рожденных земными радостями, вступив на пути Ума, узрел бездну Богосвета!...Но только нерушимо храни порыв - песнями, несущими к Умному, - и явится близко Родитель, простерши к тебе руки. Ибо вырвется сверху некий луч и осветит твои тропы, распахнет умопостижаемую равнину, начало красоты. Давай же, душа, пей из источника, струящего благо; умоляя Отца о защите, восходи! Не медли! Оставь земное Земле. Слившись с Отцом - бог в Боге - войди в хоровод [богов] сейчас же!”

Из приведенных фрагментов ясно, что Синезию, а вместе с ним и Гипатии, была близка именно александрийско-римская школа Плотина, а не религиозно-мистические школы Ямвлиха или Юлиана, как иногда отмечают в литературе (ссылаясь, в частности, на упоминание в гимнах Синезия ангелов и архангелов, что, на мой взгляд, говорит лишь о

влиянии на философа-епископа христианских представлений). Это следует и из рационального, аналитического склада мышления как Гипатии, так и ее ученика, который проявляется даже в описаниях “божественных” понятий. В гимнах прослеживается четкая иерархия **Единого-Всего-Света-Монады монад** (оно описано, правда, не в терминах отрицательного, апофатического, но утверждающего, катафатического богословия, перечисляющего всю полноту качеств божества), порождающего **умопостижимое Единое-Логос-Дух (Мировой разум)**, содержащее **образ природы вечной (эйдосы)**, а через него и **смертную, изменчивую природу**, сотворенную **из материи**. В гимнах Синезия отсутствует **Мировая душа** (христианство наложила табу на это понятие, которое значительно позже стало основой пантеизма), но его индивидуальные души, по-прежнему, устремляются к слиянию с Единым, преодолевая земные, материальные оковы.

Но, что же заставляет Синезия так неистово стремиться к божеству, чего он ждет от него? **А того же, чего всегда ждали и продолжают ждать сегодня от мифических богов все верующие люди - помощи в своей многотрудной земной жизни, манн небесной и божественной халявы:**

“Ты разделяешь окрест Земли неделимый Дух и вновь соединяешь с Истоком истекшее из Него, освобождая смертных от необходимости смерти. Прими же милостиво сплетенный Тебе венок гимнов, надели гимнопевца безмятежной жизнью. Останови блуждание устьев потоков, останови гибельные удары волн материи, удали болезни души и тела, усыпи гибельное рвение страстей, отжени бедствия богатства и нищеты... чтобы не стонал я от земных забот... уведи прочь от меня нищету и земное зло богатства, отвори от моих членов болезни и акосмичный натиск страстей, скорби сердечные и заботы отвори от моей жизни, чтобы крыло моего ума не отяжелело от земных бед...”

По моим молитвам, даруй мне безмятежную жизнь, освободи от тяжелых трудов, освободи от болезней, освободи от настроений [души], питающих несчастья. Поддай своему служителю умную жизнь. Удали от меня земные ливни богатства, Царь, чтобы не оказывал мне не имеющим досуга вещей божественных, но не допусти под мой кров и унылую бедность, чтобы не похоронила она окрест земли заботы моего сердца...дай мне Твою печать, да отгоню питающих несчастья материальных демонов от моей жизни и от моей молитвы. Сохрани неповрежденным мое тело, сделай его недоступным для ненавистных увечий, сохрани мой дух от осквернения, Царь. Хотя уже несу позор темной материи, влачу оковы земных желаний, но Ты - Спасающий, Ты - Очищающий, освободи от зол, освободи от болезней, освободи от оков!...”

Так помидуй же свою дочь [душу], Блаженный. Я спустилась от Тебя, чтобы послужить Тебе на земле; но вместо того чтобы стать служительницей, стала рабой: своим магическим искусством меня сковала материя... Сжался над той, которую нередко, когда она следует умными тропами вверх, стискивает тоской от наглости материи... Возведи же меня, Отец, на трон в силе Света Жизнеподателя, чтобы на меня уже не могла наложить руки природа...Пусть уже сейчас молящаяся душа носит печать Отца, устрашающую ненавистных демонов, которые - поднимаясь из земных логовищ - возбуждают в смертных безбожные порывы...

Пропави же совсем, глазной гной безбожных людей! Пусть погибнет власть государств. Пусть сгинут все сладости, все безрадостные радости, которыми прельщает душу земля, чтобы обратить ее в рабство... Отращение и страх вызывают изменяющиеся законы. Поспешаю в беспопечительную степь Отца; вот раскрыты крылья моего побега - побега отсюда, от двойственных даров материи... Дай же мне - [душе] собирающейся бежать от телесной пагубы - броситься быстрым прыжком в Твои долины, Твои недра, откуда истекает ключ души. Небесной влазой я была пролита на землю, верни же меня к источнику, откуда меня излили, скитальцу и беглянку. Позволь мне слиться с Перворожденным Светом...позволь же, Отец, когда я сольюсь со Светом, не погружаться более в земную пагубу...

Пусть же и душа моя, освобожденная от оков земного способа жизни, будет избавлена Тобою от бедствий и жестоких пагуб...Синь, беги демон материи, сила страстей, стена на пути восхождения, ослабляющий порывы богоискательства!...Поддай же мне руку, позови меня, Блаженный, возведи от материи молящую душу... Пожалей же свою дочь [душу], прикованную к смертным членам, к судьбе материальных очертаний. Спаси от поношения болезней, сохрани невидимой силу телесных членов...Пусть душа, не затоптанная скорбями, проводит кроткую жизнь кормилицы, протершись обоими глазами в Твой Свет, чтобы - очистившись от материи - поспешить в путь без возврата, избежав земных мук, слиться с источником души”.

Какой внутренний пафос, какая великая ненависть звучит к материи и природе (истинным прародителям человека), какое глубокое религиозное заблуждение окутывает душу верующего неоплатоника (собственно, как и душу любого верующего, будь он язычником, христианином или мусульманином)! В материи и природе, создавшей человека, он усматривает рабские цепи, но на деле сам, добровольно делает себя рабом измышленных и пустейших философских представлений, не имеющих ничего общего с реальным миром, но безраздельно подчиняющих себе сознание и жизнь человека. На небесах он ищет утешения в своих земных трудностях вместо того, чтобы призвать человека для решения жизненных проблем полагаться на законы природы (в те времена, правда, еще не было представлений о том, что природа имеет свои законы), собственные силы и разум.

Плотин, как основатель неоплатонизма, был типичным мистиком и аскетом, стыдившимся своего собственного, материального, здорового тела. Это свое мироощущение он сумел внушить и своим адептам, включая Гипатию. Возможно, уничижительное отношение к материи, к собственной телесной красоте стало для нее причиной неприятия семейных, плотских, любовных отношений и ухода от них исключительно в высокую духовную, научную, философскую деятельность (особенно понятным становится этот внутренний мотив отращения высокодуховной личности к своей собственной телесной природе после того, как эта личность рассмотрит на массовые людские извездательства, унижения и зверства, весьма далекие от “божественных” идеалов, но доказывающих лишь происхождение человечества из царства хищных зверей). Действительно, Человеку Разумному, имеющему подобно любому живому земному существу материальную, природную, звериную основу, необходимо ограничивать и преодолевать многие свои животные инстинкты, страсти и привычки во имя гармонии общественной жизни (“не желай другому того, чего сам себе не желаешь”), но делать это следует не путем угнетения, истощения и разрушения своей материальной плоти (ибо с деградацией тела угасает и человеческий дух), но, наоборот, путем ее укрепления, оздоровления и облагораживания посредством разумного самоуправления.

Неоплатонизм, с одной стороны, идеологически противостоял своей языческой мистической иерархией *Единого, Мирового разума и Мировой души* монотеизму христианства с его символом неразделенной *Святой Троицы (Бога-Отца, Бога-Сына, Бога-Святого Духа)*, но, с другой стороны, совпадал с ним по множеству своих абсурдных представлений: 1) по признанию истинным источником мироздания, включая все космосы, стихии и живые существа, не самодостаточной и саморазвивающейся материи, а нематериальной, идеальной, сверхъестественной, божественной силы, 2) по творению природы богом посредством логоса - слова, 3) по оценке материи, противостоящей божеству-благу-свету, как пассивной, темной, злой и рабской силы, 4) по культивированию презрения к мирским наслаждениям и возвеличиванию деяний по умерщвлению желаний и плоти, 5) по признанию прирожденной греховности человека, связанной с его непокорным устремлением “жить своим умом”, 6) по необходимости обращения человека к богу не путем языческих приношений ему материальных жертв (напитков, еды, жизней животных и людей), а путем жертвоприношения ему своей личной души и сердца, т.е. всего своего духовного внутреннего мира. Делом времени было для христианства превратить Единое в Бога-Отца, Логос – в Бога-Сына, Мировую душу - в Бога-Святого Духа, и, сравнив затем их иерархию, спаять в единую Святую Троицу. Таким образом, неоплатонизм постепенно превратился в рациональное основание (насколько можно говорить о рациональности, разумности пустых, не имеющих основы в реальности, богословских понятий) христианской теологии и оставался таковым вплоть до 13 в., когда на смену ему пришел **томизм** – богословие, основанное на идеализме и схоластике учения перипатетиков и их предводителя Аристотеля.

4 Современники и историки о Гипатии.

Византийский христианский историк греческого происхождения **Сократ Схоластик** (380-439; автор *“Церковной истории” в 7 кн.*), получивший философское образование, характеризует Гипатию в своем сочинении следующим образом [20/Кн.7, гл.15]: **“Она приобрела такую ученость, что превзошла современных себе философов; была преемницей платонической школы, происходившей от Платона, и желающим преподавала все философские науки. Поэтому хотевшие изучить философию стекались к ней со всех сторон. По своему образованию, имея достойную уважения самоуверенность, она со скромностью представляла даже перед лицом правителей; да и в том не поставляла никакого стыда, что являлась среди мужчин, ибо за необыкновенную ее скромность все уважали ее и дивились ей”**.

Далее он так пишет о ее убийстве: **“Против этой-то женщины вооружилась тогда зависть. Так как она очень часто беседовала с Орестом [константинопольским наместником, префектом Александрии], её обращение с ним подало повод к клевете [в церковном народе], будто бы она не позволяла Оресту войти в дружбу с Кириллом. Посему люди с горячими головами, под начальством некоего [чтеца] Петра, однажды сговорились и подстерегли эту женщину. Когда она возвращалась откуда-то домой, они стащили её с носилок и привлекли к церкви, называемой Кесарион [ранее языческий храм, построенный Клеопатрой в честь Марка Антония], потом, обнажив её, умертвили черепками [возможно, острыми морскими устричными или гребешковыми раковинами], разорвали на части, а [куски] тело снесли на место, называемое Кинарон [?], и там сожгли. Это причинило немало скорби [позора] и Кириллу, и александрийской церкви, ибо убийства, распри и все тому подобное совершенно чуждо мыслящим по духу Христову [история доказывает равным счетом обратное: духовное и физическое насилие над личностью является атрибутом христианства, впрочем, как и всех тоталитарных религий]. Упомянутое событие произошло в четвёртый год епископства Кирилла [415 г., епископ с 412 г.], в десятый консульства Гонория [императора Западной Римской империи 395-423 гг., сына Феодосия I] и шестой Феодосия [Феодосия II, императора Византийской империи 408-450 гг., сына императора Аркадия], в месяце марте, во время поста”**.

Русскоязычный перевод с древнегреческого *“Церковной истории”*, включая вышеприведенный фрагмент, выполнялся в свое время сотрудниками Петербургской духовной академии. Этот перевод, как выяснил в 1971 г. известный советско-российский историк **Альфред Штекли** (1924-2010; автор книг в серии ЖЗЛ: Кампанелла, Джордано Бруно, Галилей и др.), сделан, преднамеренно или случайно, неточно. Историк поправил его своими дополнениями, указанными **в квадратных скобках жирным курсивом** (нежирным курсивом приведены в скобках мои примечания). Эти дополнения существуют, так как соотносят убийство Гипатии не с какой-то бандитской группой александрийцев, а **именно с представителями христианской церкви** (церковным народом, церковным чтецом), а также подчеркивают **зверский характер убийства** (разорвали на части) и последовавшее **общественное осуждение** данного преступления (позор Кириллу и александрийской церкви). При этом следует учесть, что автором текста является не язычник, а христианин, которому были глубоко неприятны подобные действия собратьев-христиан и которому, возможно, пришлось опустить в своем описании более мрачные детали данного преступления.

Первым среди философов нового времени Гипатии посвятил свое специальное исследование **“Hypatia or the History of a most beautiful, most virtuous, most learned and in every way accomplished lady, who was torn to pieces by the clergy of Alexandria to gratify the pride, emulation and cruelty of the archbishop commonly but undeservedly titled St. Cyril”** (мой перевод - **“Гипатия, или история самой красивой, самой добродетельной, самой ученой и во всех отношениях совершенной леди, которая была растерзана клерикалами Александрии, чтобы потешить гордость, властолюбие и жестокосердие архиепископа, называемого обычно, но незаслуженно, Святым Кириллом”**) в 1720 г. ирландский философ-материалист **Джон Толланд** (1670-1722; его книга **“Христианство без тайн”** была осуждена на сожжение, а сам он спасся от тюрьмы бегством за границу; в своих работах приводил доказательства **единства материи и движения, признавая непрерывное движение существенным свойством материи, всеобщей формой ее активности, причиной возникновения и уничтожения явлений и предметов окружающего мира; отвергал представления о пространстве и времени как самостоятельных сущностях, отличных от материи и независимых от нее, подчеркивал неразрывную связь пространства и времени с материей, говорил о вечности и бесконечности Вселенной; мышление рассматривал как особенное движение мозга, критиковал религию и церковь с точки зрения материализма,**

хотя по религиозной традиции считал атеизм безнравственным; умер в жестокой нужде). В 19-м веке о Гипатии написали исторические романы английский писатель, приходской священник и один из основоположников христианского социализма **Чарльз Кингли** (1819-1875; роман “Ипатия”, 1853, см. [17]) и австро-немецкий журналист, писатель и философ **Фриц Маутнер** (1849-1923; роман “Гипатия”, 1892, см. [18])

А вот как отражают историю Гипатии энциклопедические издания и словари прошлого и настоящего:

[1] “(Ипатия из Александрии) (370-415), женщина-ученый, математик, астроном и философ-неоплатоник. Автор комментариев к Аполлону Пергскому и Диофанту. Убита фанатиками-христианами”;

[4] “(Ипатия) из Александрии (370-415), женщина-математик, астроном и философ-неоплатоник. Преподавала в Александрийском музее. Г. принадлежат труды по толкованию произведений греч. философов, математики и астрономии. Труды Г. до нас не дошли. По наущению епископа Кирилла была растерзана толпой фанатиков-христиан”;

[5] “(Hypatia), приблизительно 370-415, греч. математик и философ, дочь математика Теона из Александрии, была руководителем Александрийского мусейона. Последовательница неоплатоников в духе Ямвлиха, писала комментарии к Аполлонию из Перги и Диофанту. После ее убийства христианами фанатиками математич. школа в Александрии угасла”;

[7] “415 – Убита толпой фанатиков-христиан Гипатия (Ипатия из Александрии), греч. математик и философ, дочь Теона; последняя представительница александр. школы неоплатоников, руководила александр. Мусейоном, автор комм. к Аполлонию Пергскому и Диофанту Александрийскому; после ее убийства матем. школа в Александрии угасла (род ок. 370)”;

[9] “(Hypatia) – дочь александрийского математика Теона, знаменитая ученостью женщины. Родилась в Александрии ок. 370 по Р.Х., получила полное высшее образование, сначала сотрудничала отцу, потом сама приобрела высокую славу оригинальными работами по астрономии, математике и философии, до нас не дошедшими. Блестящая красотой, сохраняя до конца жизни чистоту девства, вся отдавшаяся науке, отличаясь ярким талантом и обаятельной скромностью, величием характера и добротой, Г. стала в Александрии центром кружка образованных людей, признававших ее вождем. Около 400 г. ей была предложена кафедра философии в александрийском музее (университете и академии), где она, сама принадлежа к школе неоплатоников и оставаясь верной платоническому паганизму, комментировала Платона, Аристотеля и других философов с искусством и красноречием, в котором превзошла всех современников-мужчин. Ученики стекались к ней со всех концов мира. В Александрии она сделалась первым человеком, заседала в городском совете, оказывала влияние на политику наместника. Г. представляет собой замечательный пример активной причастности греко-римских женщин к высшему образованию. Три свидетеля, принадлежащие к различным мировоззрениям, – язычник Дамасций, последний глава афинской школы, еврей-софист и врач Адамантий (у церковного историка Сократа) и ученик Г. Синезий, ставший христианином, единодушно поют ей восторженные гимны. Последний, даже когда стал епископом птолемаидским, называл Г. “матерью и сестрою, наставницей, благодетельницей”, и ей – язычнице – присылал на одобрение свои не только научные, но и богословские трактаты. Александрия гордилась Г. и любила ее, но епископ александрийский Кирилл, считая Г. вдохновительницей стеснительных мер, принимавшихся префектом против излившихся его фанатизма, возбудил, как кажется, против нее массу невежественного христианского населения. Встреченная на улице разъяренной каким-то столкновением толпой, Г. была стащена с носилок; с нее содрали одежды, зверски замучили и растерзанные члены бросили в огонь (415)

[12] “(Ипатия) из Александрии (370-415) – женщина-философ, математик и астроном. Дочь математика Теона. Последовательница неоплатоновской школы Ямвлиха. Преподавала в Александрийском музее; принимала участие в общественных делах города и пользовалась широкой популярностью. Г. принадлежат труды по толкованию произведений Платона, Аристотеля и других греч. философов, а также сочинения по математике и астрономические комментарии к Аполлонию (по теории конич. сечений) и к Диофанту (по алгебре). Сочинения Г. о нас не дошли. Г. стала жертвой религиозного фанатизма христиан: по наущению епископа Кирилла она была растерзана толпой”.

Англоязычная “**Энциклопедия Британника**” в своем 35-томном 11-м издании 1911 г. так пишет о Гипатии [Encyclopaedia Britannica, 1911.v.14, pp.198-199, Hypatia]:

“**Hypatia** (370-415) mathematician and philosopher, born in Alexandria, was the daughter of Theon, also a mathematician and philosopher, author of scholia on Euclid and a commentary on the Almagest, in which it is suggested that he was assisted by Hypatia (on the 3rd book). After lecturing in her native city, Hypatia ultimately became the recognized head of the Neoplatonic school there (c. 400). Her great eloquence and rare modesty and beauty, combined with her remarkable intellectual gifts, attracted to her class-room a large number of pupils. Among these was Synesius, afterwards (c. 410) bishop of Ptolemais, several of whose letters to her, full of chivalrous admiration and reverence, are still extant. Suidas, misled by an incomplete excerpt in Photius from the life of Isidorus (the Neoplatonist) by Damascius, states that Hypatia was the wife of Isidorus; but this is chronologically impossible, since Isidorus could not have been born before 434 (see Hoche in Philologus). Shortly after the accession of Cyril to the patriarchate of Alexandria in 412, owing to her intimacy with Orestes, the pagan prefect of the city, Hypatia was barbarously murdered by the Nitrian monks and the fanatical Christian mob (March 415).

Socrates has related how she was torn from her chariot, dragged to the Caesareum (then a Christian church), stripped naked, done to death with oyster-shells (ὄστράκοις ἀνεῖλον perhaps “cut her throat”) and finally burnt piecemeal. Most prominent among the actual perpetrators of the crime was one Peter, a reader; but there seems little reason to doubt Cyril’s complicity (see Cyril of Alexandria). Hypatia, according to Suidas, was the author of commentaries on the Arithmetica of Diophantus of Alexandria, on the Conics of Apollonius of Perga and on the astronomical canon (of Ptolemy). These works are lost; but their titles, combined with expressions in the letters of Synesius, who consulted her about the construction of an astrolabe and a hydroscope, indicate that she devoted herself specially to astronomy and mathematics. Little is known of her philosophical opinions, but she appears to have embraced the intellectual rather than the mystical side of Neoplatonism, and to have been a follower of Plotinus rather than of Porphyry and Iamblichus. Zeller, however, in his Outlines of Greek Philosophy (1886, Eng. trans. p. 347), states that “she appears to have taught the Neoplatonic doctrine in the form in which Iamblichus had stated it...”

Мой перевод с пояснениями [в квадратных скобках]:

“**Гипатия** (370-415 до н.э.) – математик и философ, родилась в Александрии, была дочерью **Теона**, математика и философа, автора схолий [примечаний, пояснений] к **Евклиду** и комментариев на “**Альмагест**” [Птолемея], в которых, по-видимому, он помогал Гипатии (в 3-й книге “Альмагеста”). Гипатия, проводя лекции в своем родном городе, стала в конечном счете здесь признанной главой школы неоплатоников (с 400 г.). Ее огромное красноречие и редкая скромность и красота, в сочетании с ее замечательной интеллектуальной одаренностью, привлекало к ней большое количество учеников. Среди них был **Синезий**, ставший позже (с 410 г.) епископом Птолемаиды, некоторые письма которого к ней, полные восхищения и благоговения, сохранились до сих пор. **Суда** [Suida Lexicon, византийский энциклопедический лексикон 10 в. неизвестных авторов на греческом языке, содержащий около 30 тыс. статей и использовавший огромное количество первоисточников классического, эллинистического и византийского периодов, не дошедших до нас, последний сборник античной литературы, имеется перевод на англ. язык] **вводит в заблуждение**, утверждая через

незавершенный **отрывок из Фотия** [возможно, константинопольского богослова и патриарха, 820-891] **о жизни Исидора** (неоплатоника) [ученика представителя афинской школы **Марина**, 450-495, в свою очередь ученика **Прокла Афинского**, 412-485], описанной **Дамаскием** [Дамаский Диадокх, 458-538, автор трудов “Первые принципы”, “Комментарий к Пармениду”, “Философия истории”, “Жизнь Исидора”, ученик Исидора, глава афинской школы неоплатоников и последний схолярх платоновской Академии, закрытой в 529 г. императором Юстинианом I], что **Гипатия была женою Исидора; но это хронологически невозможно**, так как Исидор не мог родиться до 434 (см. Noche in Philologia [нем. R.Noche “Hyratya, die Tochter Theon”, Philologus, XV, 1860]). Вскоре после вступления **Кирилла** в должность патриарха Александрии в 412, из-за ее дружбы с **Орестом**, языческим префектом города [Орест был христианином], Гипатия была **варварски убита толпой нитрийских монахов** [христианских монахов-отшельников, живших к западу от Александрии в Нитрийской пустыне] и городских фанатиков-христиан (март 415).

Согласно сообщению **Сократа** [Схоластик], она была сорвана со своей колесницы, протащена к Цезареуму (тогда уже христианской церкви), раздета догола, умерщвлена устричными раковинами (возможно путем перерезания горла) и сожжена по частям [предварительно расчленена]. Среди исполнителей преступления был некий **Петр**, церковный чтец; но мало оснований сомневаться в причастности к этому **Кирилла** (см. Кирилл Александрийский). Гипатия, согласно Суде, была автором комментариев к “Арифметике” Диофанта Александрийского, “Конических сечений” Аполлония из Перги и астрономического канона (Птолемея). Эти работы утеряны; но их названия встречаются среди выражений в письмах Синезия, который консультировался с нею относительно конструкции астрлябии и гидроскопа [ареометра], что свидетельствует, что Гипатия была увлечена занятиями астрономией и математикой. Мало что известно о ее философских убеждениях, но она отдавала скорее всего предпочтение интеллектуальной стороне неоплатонизма, чем его мистической стороне, и была скорее всего последовательницей Плотина, чем Порфирия и Ямвлиха. **Целлер**, однако, в его “**Контурах греческой философии**” (1886, англ. перевод, с.347) говорит, что “она преподавала неоплатоническую доктрину в форме, которую утверждал Ямвлих [Целлер Эдуард, 1814-1908, нем. протестантский богослов и философ из Тюбингена, историк философии, автор “**Очерка истории греческой философии**” в 3 т. и 6 кн., 1844-1852; вот что он писал о Гипатии-философе: “**Даровитая Ипатия, которая стояла во главе платоновской школы в Александрии и содействовала ее необычайному расцвету, но под конец (в 415 году) пала жертвой фанатизма христианской черни, по видимому, излагала неоплатоническую философию в той форме, которую ей придал Ямвлих; так, по крайней мере, можем мы судить по сочинениям ее ученика, епископа Синезия из Птолемаиды)**”]...”.

5 Христианство в Восточной Римской империи. Феофил и Кирилл Александрийские.

В правление императора Римской империи **Константина I Великого** (285-337, император с 306 г.; первый христианский император; сын императора **Констанция I Хлора**, 250-306, имп.305-306, - родоначальника династии **Константинов**), основавшего в 330 г. столицу восточной половины своей империи - **Константинополь** - на месте античного приморского торгового города **Византия** (отсюда пошло название всей Поздней Римской империи - **Византийская**), христианство становится, наряду с древней, традиционной, римско-греческой языческой религией (с ее культом богов-олимпийцев, героев-полубогов и относительно новым государственным культом императора, в котором тот превратился из “**первого гражданина**” в “**Господина и Бога**”, требовавшего безусловного поклонения всех своих подданных), массовым вероисповеданием на территории всей империи. В начале 4-го века его исповедовало уже около 10% населения империи, несмотря на почти 3 предыдущих столетия (с перерывами) гонений на христиан при отдельных римских императорах [1,2,4,5,7,11].

К гонителям христиан причисляют **Нерона** (37-68, имп. с 54; усыновлен императором **Клавдием** после его женитьбы на **Агриппине**- матери **Нерона**; ученик **Сенеки**; возложил вину за пожар в Риме в 64 г. на христиан и жестоко их преследовал; убил свою мать, двух жен, **Сенеку** и казнил своих противников в сенате, покончил жизнь самоубийством), **Домициана** (51-96, имп. с 81, сын императора **Веспасиана**; с 89 г. казнил многих видных сенаторов и конфисковал их имущество; поддерживал культы **Юпитера** и **Минервы**, терпимо относился к культам **Сераписа** и **Исиды**, преследовал иудеев, христиан, философов, астрологов, и атеистов; убит в результате дворцового заговора), **Септимия Севера** (146-211, имп. с 193; создал в Риме военную монархию, лишив сенат реальной власти; в его правления были массовые гонения на христиан), **Максимиана Фракийца** (173-238, имп. с 235; первый “солдатский император”; преследовал иерархов церкви), **Деция** (201-251, имп. с 249; провел в 250 г. первое систематическое гонение на христиан по всей империи, которое, тем не менее, способствовало укреплению христианской веры; убит готами), **Валериана** (193-260, имп. с 253; возобновил гонения на христиан, казнив в 258 г. папу **Сикста II**; умер в персидском плену), **Аврелиана** (214-275, имп. с 270; установил новый культ “**Непобедимого Солнца**”; гонения против христиан носили ограниченный характер, хотя готовились, но не успели совершиться из-за смерти императора, масштабные преследования; убит заговорщиками в персидском походе), **Диоклетиана** (243-316, имп.284-305; поощрял культ **Юпитера**, издал в 303-304 гг. 4 эдикта против христиан, в которых запрещалось христианское богослужение, предписывалось разрушение храмов и сжигание священных книг; разделил империю на 4 части и ввел **тетрархию** – правление 4 императоров: 2 августов, старших, и 2 цезарей, младших - наследников августов; усилил армию и довел ее численность до 450 тыс. солдат; его налоговые, административные и военные реформы легли в основу **Византийской империи**; отрекся по болезни от власти в пользу своих преемников в 305 г.) и **Галерия** (242-311, зять **Диоклетиана** с 293, имп. с 305; инициатор гонений на христиан при **Диоклетиане** и их продолжатель в течение собственного правления).

Первый эдикт в поддержку христиан издал в Никомидии (столице Восточной Римской империи до и близ **Византия**) в **апреле 311 г.**, за месяц до своей смерти, их же гонитель **Галерий**. Этот эдикт официально, хотя и с оговорками, легализовал христианство (церковь из “гонимой” становится “терпимой”) и разрешил **отправление обрядов при условии моления христиан во благо империи и императора**. Вот фрагменты этого эдикта [“**Церковная история**” **Евсевия Кесарийского**, 263-339, - римского историка, писателя, епископа Кесарии с 313, “отца церковной истории”]:

“Среди прочих постановлений наших на благо и пользу государства первым пожелали мы исправить все дела римлян в соответствии с древними законами и общественным порядком и позаботиться о том, дабы и христиане, которые оставили учение собственных прародителей, **пришли бы к здравомыслию**. Поскольку **по какой-то причине сих христиан обуюло такое**

своеволие и охватило такое неразумие, что они не следуют тем установлениям древних, которые прежде установили, быть может, сами их отцы, но по своему усмотрению и своевольно сами себе создавали законы для соблюдения и с противными намерениями собирали разные толпы. Затем, когда последовало это наше повеление, чтобы они вернулись к установлениям предков, многие под угрозой покорились, а многие подверглись смятению, казненные различными способами. Но поскольку многие остаются в этом безрассудстве и мы увидели, что они ни богам небесным не воздают надлежащего почитания, ни к Богу христиан не обращаются, мы, следуя нашему снисходительнейшему милосердию и неизменной привычке даровать всем людям прощение, решили незамедлительно распространить и на них наше снисхождение, дабы они снова были христианами и составляли свои собрания, так, чтобы не совершать ничего против порядка; в другом послании судьям мы разъясним, что они обязаны соблюдать. Посему, в соответствии с этим дозволением, они должны будут молиться своему Богу о здравии как нашим и государства, так и своему собственном, дабы и государство ни в каком отношении не терпело вреда, и они могли беззаботно жить на своих местах”.

Двумя годами позже, в 313 г., Константин I совместно со своим соправителем Лицинием (250-325, соправитель Галерия в 308-311, соправитель Константина в 312-324) издал Миланский эдикт, который даровал христианам полную свободу вероисповедания [сохранился в виде никомидийского эдикта от 13 июня 313 г., [выдержки из эдикта]:

“Считая, что свобода религии не должна быть ущемлена, но каждому следует предоставить право заниматься делами божественными по своему разумению и желанию в соответствии с его собственным выбором, мы уже давно распорядились, чтобы и христиане сохраняли верность своему учению и своей религии...”

...Когда я, Константин Август, а также я, Лициний Август, благополучно собрались в Медиолане и обсуждали всё, что касается народной пользы и безопасности, среди прочего полезного для большинства людей мы решили первым делом дать распоряжения относительно сохранения почитания Божества, чтобы даровать и христианам, и всем возможность свободно следовать той религии, какой кто пожелает. Дабы какое бы ни было Божество на небесном престоле, Оно было бы благосклонно и милостиво к нам и ко всем, кто находится под нашей властью. Итак, мы решили хорошо и самым взвешенным образом обдумать это мероприятие, поскольку сочли вообще никому не отказывать в возможности, обратил ли кто свой разум к религии христиан или к той, какую счел наиболее для себя подходящей, дабы высшее Божество, почитанию ли Коего мы следуем свободным разумом, могло оказывать нам во всём обычную Свою благосклонность и доброжелательство...

... отныне каждый из тех, кто проявил бы желание соблюдать христианскую религию, свободно и просто может позволить себе соблюдать ее безо всякого беспокойства и обременения...мы даровали христианам возможность свободно и независимо блюсти свою религию... и другим дарована возможность соблюдать свою религию так же открыто и свободно ради покоя времен наших, дабы каждый имел свободную возможность блюсти то, что он избрал. Это было сделано нами, дабы не оказалось от нас никакого ущемления ни какому-либо почитанию, ни какой-либо религии...

...мы сочли целесообразным постановить персонально относительно христиан, что если те места, в которых они ранее обыкновенно собирались...кто-то оказался бы купившим либо у фиска нашего, либо у кого иного, таковые без оплаты и без каких-либо денежных претензий возвращались бы христианам помимо всякой проволочки и тяжбы. Те, кто приобрел их даром, также должны вернуть их христианам незамедлительно. Если же те, кто купил их или получил в дар, попросят что-либо у нашего благоволения, пусть обращаются к викарию, так как и о них будет проявлена забота от нашей милости... И поскольку известно, что эти же христиане владели не только теми местами, в которых обычно собирались, но и другими, на которые распространялось право их сообществ, то есть церквей, а не отдельных лиц, все их, по закону, изложенному нами выше, без каких-либо тяжб и споров...вернуть сим христианам, то есть их сообществу и собраниям, соблюдая, разумеется, вышеизложенный принцип, чтобы те, кто возвратил оное без возмещения, согласно сказанному нами, надеялись на возмещение убытков от нашей милости”.

Таким образом, в соответствии с эдиктом, все религии уравнивались в правах, т.е. традиционное римское язычество теряло роль официальной религии. Эдикт особенно выделял христиан и предусматривал возвращение им и христианским общинам всей собственности, которая была у них отнята во времена гонений, а также устанавливал компенсацию из казны тем, кто вступил во владение собственностью, ранее принадлежавшей христианам, но был вынужден вернуть эту собственность прежним владельцам. Тем самым христианство превращалось из гонимого учения - “церкви борющейся” - в религию, приближенную к власти - “церковь торжествующую” (не только равноправную, но покровительственную и привилегированную), а вскоре, вытесняя и подавляя все другие верования, стало господствующей религией Римской империи - мировой монотеистической религией, дополнившей мировую империю. Современная христианская церковь рассматривает Миланский эдикт Константина как “важнейшую веху в истории развития идей религиозной свободы и свободы совести; в нем подчеркивалось право человека исповедовать ту религию, которую он полагал для себя истинной”.

Красивое заявление, когда это касается прав христиан, но только почему-то эта свобода обернулась позже большей несвободой для язычников (бывших гонителей христиан), безбожников, еретиков, протестантов, иудеев, других верующих и неверующих. А ведь каждый из них, подобно христианам, должен был бы “иметь право исповедовать ту религию, которую он полагал для себя истинной”. История лишний раз показала, что каждая противоборствующая сторона подобные общие “истины” относит к себе, но категорически отрицает их правомочность для своих противников - по принципу; “что разрешено Юпитеру, то не позволено быку!”. Другими словами, “прав тот, у кого больше прав, т.е. у кого сила”. Мы и сегодня наблюдаем во всех мировых событиях, межгосударственных, межэтнических, расовых и религиозных противостояниях реализацию права сильного в ущерб и взамен декларируемого международного права, выстраданного земной цивилизацией в бесконечных конфликтах и войнах.

Ортодоксальное христианство (от греч. orthos прямой, правильный + doxos мнение, одобрение = правильное мнение, т.е. официально одобренное и утвержденное церковными и светскими властями), или его восточная ветвь - православие (никейство), стало государственной религией империи в правление римского императора Феодосия I Великого (346-395; уроженец знатной римской семьи в северной Испании, сын полководца армии Валентиниана I, назначен его сыном, императором Грацианом, с 379 г. императором восточной части Римской империи, с 392 г. стал единоличным правителем всей объединенной, западной и восточной империи; в 394 г. провозгласил христианского Бога победителем языческих богов). Идеологическая основа христианства - вера в “первородный грех” человечества, в

“добровольную” жертву (страдание и смерть на кресте, т.е. распятие) Христа, принесенную им во имя “искупления” перед Богом людских грехов (грехов всех времен, языков и народов, включая даже еще не родившихся младенцев), в воскресение Христа, во второе его пришествие, в воскресение мертвых и установление на земле “царства божьего”, в бессмертие души, в загробную жизнь и страшный суд и т.п.

Кратким изложением догматов православия является его *Символ веры* - вера в *Божественную Троицу*: “*Бог - един в трех лицах*”, и эти лица суть *Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Святой Дух*, причем все они абсолютно *совранны* и *совечны*, что составляет “*Троичное Единство*” и “*Божественную тайну*”, неподвластную человеческому разуму. Заметим, что в первоначальном христианстве Святая Троица отсутствовала, там был единый, еще не расчлененный на три части Бог иудаизма, а его разделение на лица произвели христианские теологи уже во 2-3 вв. в целях дальнейшего возвеличивания и приближения к Богу главного лица христианства - *Христа*. Этот символ веры был принят церковью еще в 325 г. на первом *Вселенском соборе в Никее* (городе в Вифинии, на северо-западе Малой Азии; отсюда другое название православия - *никейство*) и дополнен в 381 г. на втором соборе в Константинополе, организованном Феодосием I, учением о Святом Духе.

Следует подчеркнуть, что в основе христианства лежит вера в Иисуса Христа не просто как в человека, пророка и посланника Бога (такowymi являются, например, Моисей в иудаизме и Мухаммед в исламе), но как в *Сына Божьего, Богочеловека, Спасителя, Воплощение Второго лица триединого Божества - Святой Троицы*. Источник вероучения христианства - это *Символ веры* и *Священное Предание*, главным в котором является *Священное Писание - Библия* (от греч. *biblia* книги - собрание иудейских и христианских “священных книг”, содержащих основные положения вероучения и молитвы, лежащие в основе богослужения), а за ними - *решения вселенских* (собраний епископов церкви под председательством императора или его представителей, что придавало решениям таких собраний силу общегосударственных постановлений) и *поместных соборов, труды отцов церкви* (деятели церкви 2-8 вв., создавших ее догматику и организацию; главные отцы *в католичестве* - *Амвросий Медиоланский, Августин Блаженный, Иероним* и др., а *в православии* - *Афанасий Александрийский, Василий Кесарийский, Иоанн Златоуст* и др.; их сочинения на многие века стали образцом и нормой христианского богословия), *послания* высших церковных *иерархов* (в католичестве - *папы*, в православии - *патриарха*). Несмотря на обилие рукотворных церковных документов, христианство, подобно иудаизму и исламу, рассматривает себя как *богооткровенную религию* (данную, якобы, посланцам самим Богом), а *Библию - как богом вдохновенный документ*, хотя Ветхий и Новый завет формировались на протяжении ряда веков, в том числе путем отсеивания и уничтожения многих неканонических, апокрифических, начальных вариантов библейских текстов (*то ли бог не смог сразу и правильно втолковать святую истину своим пророкам, то ли те оказались несмышленими и долго припоминали, что же на самом деле они услышали от всевышнего?*). Более того, отцы церкви, участники соборов, церковные иерархи рассматриваются христианством не просто как обычные люди, и их сочинения - как плоды человеческой мысли, но как *люди и труды, приближенные к Богу*, к божественному, абсолютному знанию, к высшей идее, а потому не подлежащие критике и сомнениям.

Святая Троица как Символ веры христианства на протяжении 4-7 вв. была причиной многих религиозных конфликтов и ересей. Ожесточенные споры шли вокруг природы божества и характера триединства (*тринитарные споры*), причем особенно остро стоял вопрос о природе Бога-Сына - *христологический вопрос* (христианство, подобно многим восточным религиям, допускало “чудесное” воплощение бога в человеческий образ и обожествление человека, что создавало, как в случае с Христом, проблему двуединства божественного и человеческого в одном лице). Одним из первых Троицу подверг логической критике в 318 г. александрийский священник *Арий* (256-336; *осужден церковью и умер в изгнании*). Он полагал, что бог един и существует вечно, а всё остальное в мире, включая Сына божьего, сотворено этим богом. Арий, пытаясь совместить христианскую веру с античной аристотелевской логикой, утверждал, что “*Христос не извечен, так как сотворен Богом Отцом, а, следовательно, ниже отца и не равен, а только подобен ему*”. Ему возражали “правоверные” христиане во главе с епископом *Афанасием Александрийским* (295-373; *защитил независимость церкви от императорской власти, ярый борец с арианством*): “*Христос вечен, равен и единосущен Богу Отцу, а кажущееся противоречие недоступно разуму, является божественной тайной*”. Но эта алогичная формулировка не делала различий между Богом Отцом и Богом Сыном, принося в жертву идее единства бога важное для христианской догматики *положение о самостоятельном личном бытии Бога Сына*. Тем не менее, Никейский собор 325 г. утвердил единосушный Символ веры, осудив положения Ария, хотя *борьба ариан и никейцев* продолжалась в течение всего 4-го века.

Сын Константина Великого, император *Констанций II* (см. ниже) поддержал арианство, заявив иерархам церкви в 355 г. на Миланском церковном соборе: “*Что я прикажу, то вам и канон!*” (главный защитник никейства епископ *Афанасий Александрийский* и его сторонники были осуждены и удалены в ссылку). Но уже при *Феодосии I* на Константинопольском соборе 381 г. арианство было вторично и окончательно осуждено. Сторонники других толков Символа веры были объявлены еретиками, лишены мест для богослужения, их вождей сослали, а имущество конфисковали. В 5 в. вспыхнул новый спор - *о соотношении божественной и человеческой природы в Христе*. Антиохийский священник *Несторий* (381-451, *по происхождению перс*), ставший в 428 г. епископом Константинополя, утверждал, что Иисус был человеком, который через наитие святого Духа стал Христом (мессией), а потому *страданиям и казни на кресте был подвергнут не бог, а человек, и, кроме того, Мария, мать Иисуса, не может быть названа Богородицей, поскольку родила не бога, а человека*. Отличаясь от арианства, которое превращало богочеловека Христа в младшее божество, *несторианство* расчленяло его на Бога Сына и человека, связь между которыми оказывалась относительной, поверхностной. Как в первом, так и во втором случаях вера критиковалась с позиций античной логики, разума, что заведомо было обречено на неудачу. На Эфесском вселенском соборе 431 г. Несторий был по настоянию *Кирилла Александрийского*, противника патриарха в области церковной политики, осужден и в 439 г. сослан в глухой

египетский оазис, где и скончался. Но несторианство, как секта, сохранилось вплоть до нашего времени (его сторонники переселились в Персию, позже в Среднюю Азию и даже Китай, а в 484 г. отделились от основной церкви).

Противники несторианства отстаивали тезис, что после воплощения Святого духа в Христе ему была присуща только одна, божественная природа, а, значит, пострадавшим за человечество и распятым оказывался не богочеловек, а сам бог. Это учение об одной природе Христа - **монофизитство** (от греч. *mono* один + *physis* природа), отвергавшее представление о Христе-человеке, было особенно популярно в Египте и энергично насаждалось александрийским монашеством (монашество возникло в Египте в конце 3 в.). Монофизиты выступали как защитники традиций и сторонники никейского символа веры. Монофизитство было официально признано церковью на втором соборе в Эфесе в 449 г., но из-за продолжавшейся борьбы александрийской и римской церковью уже в 541 г. было осуждено на Вселенском соборе в Халкидоне. **Собор объявил Христа совершенным как в его божественности, так и в его человечности, т.е. богочеловеком.** Учение о том, что крестные страдания испытывал бог, осуждалось как еретическое. Александрийские монахи восстали против такого решения, и для подавления мятежа император Юстиниан I направил 2 тыс. солдат. Многие восставшие, искавшие спасение в александрийской церкви, переделанной из языческого храма Сераписа, были сожжены вместе с самим храмом. Сохранившееся в Египте монофизитство было усвоено коптской церковью, и поныне пользующейся большим влиянием в Эфиопии. Последним порождением монофизитских споров стала дискуссия о двух волях Христа, возникшая в 7 в. **Монофелиты** (от греч. *mono* один + *thelema* воля) признавали за Сыном божьим две природы - божественную и человеческую, но заявляли, что Христос обладал лишь одной, божественной волей и одной энергией. Ортодоксальные же богословы утверждали, что у двух природ одной воли быть не может. Монофелитство было осуждено в 680 г. на Вселенском соборе в Константинополе.

Борьба с традиционными языческими культурами, проводившаяся христианской церковью, обострилась при сыновьях Константина **Константе** (320-350; *приверженец никейства, боролся в Западной Римской империи с язычниками, иудеями и донатистами в Северной Африке, требовавшими осуждения и перекрещивания провинившихся церковных иерархов; был свержен в результате заговора в армии, бежал, но был убит*) и **Констанции II** (317-361, император с 337 г.; *в борьбе за власть уничтожил 2 своих дядей - братьев Константина I, и 7 двоюродных братьев; приверженец арианства*), который отбирал имущество у языческих храмов, закрывал их и запрещал под страхом смерти жертвоприношения (во время его правления в среде христиан начался вандализм, были разрушены многие языческие храмы, гробницы и памятники). В эдиктах 341-356 гг. братья так формулировали свои запреты на языческие культы [“Кодекс Феодосия”, кн.16, титул 10]:

“Да прекратится суеверие, и пусть окончится безумие жертвоприношений. Ибо всякий, кто против закона божественного принцепса, отца нашего, и сего предписания нашей Милости осмелится совершать жертвоприношения, должен быть немедленно осужден и соответственным образом наказан...Повелеваем: во всех областях и также во всех городах немедленно закрыть храмы и, тем самым, запретив доступ [к ним], отказать в возможности свободно грешить всем развращенным [суевериями людям]. Также постановляем удерживать всех от совершения жертвоприношений. В случае, если кто-то нечто подобное хоть раз совершит, он будет казнен карающим мечом. Изъятое же имущество [виновного] постановляем истребовать в пользу фиска. Подобным образом следует наказывать и правителей провинций, кои не озаботятся наказывать преступников...Приказываем подвергать смертной казни тех, кто будет уличен в приношении жертвы или в поклонении изображениям [богов]”.

Вот так языческая религия предков, почитавшаяся тысячелетиями в качестве традиционной, здравомыслящей и священной деятельности, однажды превращается по воле правителей и под давлением новой религии в суеверие, неразумие, безрассудство, безумие, своеволие, разврат и преступление. “Чтобы возвести на святое место нового идола, необходимо убрать старый” – **такова формула всех религиозных метаморфоз.** Любопытно, что возведение на престол новой религии всегда совершается путем обоснования такого акта доводами разума, как будто не слепая вера и человеческая глупость, а разум является фундаментом религии. Никто до сих не желает признавать ту простую истину, что **“религия есть намордник, узда и плетка в руках правителей для манипулирования сознанием и поведением своих, неспособных к самостоятельному и критическому мышлению, подданных - ослиц и ослов”.**

В период недолгого правления наследника Констанция, его двоюродного брата, философа-неоплатоника и последнего языческого императора **Юлиана** (получил от церкви прозвище “Отступника”; 331-363, император с 361 г.; *в “Эдикте о терпимости” от 362 г. разрешил восстановление разрушенных христианами языческих храмов и возврат их конфискованного имущества, вернул из изгнания сосланных христианами епископов с целью возобновления внутрицерковных раздоров, создал политические условия для отречения христиан в пользу язычества; убит во время военного похода в Парфию*) имела место кратковременная попытка возрождения языческой религии типа восточного **митраизма** (Митра – древнеиранский и ведийский мифологический персонаж, связанный с идеей договора и выступающий как бог солнца; древнейшие сведения о нем содержатся в “Авесте” и “Ригведе”; в Римской империи считался покровителем верности императору, обряды поклонения ему, в частности приношения в жертву быка, окрашивались идеями неоплатонизма), которая не получила дальнейшего развития. После смерти Юлиана начальник его личной охраны **Иовиан** (331-364), ненадолго ставший императором, отменил юлианские эдикты против христиан и возвратил церкви все ее привилегии.

Репрессии против язычников возобновились с новой силой при ревностном защитнике христианства, императоре западной части Римской империи **Грациане** (359-383, *соправитель своего отца Валентиниана I в 367- 375 гг., император с 375 г.; в 379 г. перенес столицу западной империи в Медиолан; убит в 24 года в Галлии во время военного мятежа*), который, будучи с детства набожным христианином и под влиянием епископа **Амвросия Медиоланского** (333-397, *епископ Милана с 374 г.; использовал в своей богословской деятельности идеи Цицерона, Филона Александрийского, Оригена, Василия Кесарийского, Афанасия Александрийского, Плотина, Порфирия*) сложил с

себя обязанности Великого Понтифика (стал первым римским императором, отказавшимся от почетного предложения римских жрецов из-за его несовместимости с христианским вероисповеданием) и **покончил с терпимостью в отношении различных направлений веры, выступая против язычников, ариан и донатистов**. Начиная с 381 г., Грациан лишил языческое жречество государственных субсидий и привилегий, конфисковал имущество религиозных языческих объединений. Таким образом, он сделал немало для утверждения на западе империи господства христианства никейской формы. Такая же политика продолжилась при его кровном по отцу брате **Валентиниане II** (371-392, император с 375 г.), который полностью находился в вопросах религии и церкви под влиянием епископа Амвросия.

Главное наступление на язычество в Восточной Римской империи произошло при императоре **Феодосии I – преследователе язычества и арианства**. Его **фессалоникский эдикт от 28 февраля 380 г.**, подписанный совместно с Грацианом и Валентианом, провозглашал [“Кодекс Феодосия”, кн.16, титул I]:

“Императоры Грациан, Валентиниан и Феодосий Августы. Эдикт народу города Константинополя. Мы желаем, чтобы все народы, которыми благоразумно правит Наша Милость, жили в той религии, которую божественный Петр Апостол передал Римлянам, как она, будучи им самим установленной, свидетельствует до сего дня, и которой ясно следуют понтифик Дамас и Петр, епископ Александрии, муж апостольской святости, а именно, что мы должны исповедовать, в соответствии с апостольским наставлением и учением Евангелия, единое Божество Отца и Сына и Святого Духа в равном величестве и в Святой Троице. Мы приказываем, чтобы те, кто повинуется этому закону, приняли наименование католических христиан, и определяем, что остальные, помешанные и безумные, должны потерпеть бесчестие, связанное с еретическим учением, а их соборы не принимать наименование церквей, и что они должны понести сначала Божественную кару, а затем наказание от Наших действий, которые Мы предприняли по небесному велению. Принято в третий день до мартовских календ в Фессалонике в пятое консульство Грациана Августа и в первое консульство Феодосия Августа” (Дамас – епископ Рима в 366-384, Петр – епископ Александрии в 373-380).

Целью издания эдикта было восстановление религиозного порядка в Константинополе путем утверждения Никейской веры и очищения города от ариан. **Этим эдиктом Феодосий фактически утверждал христианство в качестве официальной религии Римской империи (только те, кто исповедуют Никейскую веру, могут называться “католическими христианами”, т.е. христианами вселенскими, истинными во всей своей полноте и всеобщности, а все же прочие должны претерпеть «бесчестие» и государственное наказание как последователи еретических учений)**.

После проведения Феодосием I в январе 381 г. **II Вселенского (Константинопольского) собора**, на котором был уточнен Никейский символ веры, в июньском эдикте этого же года Феодосий усиливает давление на тех христианских иерархов восточной части империи, кто подвергает сомнению данный символ:

“Мы приказываем, чтобы все церкви были тотчас переданы епископам, которые единых в величестве и силе Отца и Сына и Святого Духа исповедуют равными по славе, единичными; кто не делает никакого различия посредством кощунственного разделения, но признают троический порядок Лиц и единство Божества...всех же тех, которые не имеют общения в вере с теми [епископами], которые были указаны в особом перечне, следует изгнать из церквей как открытых еретиков, и совершенно не допускать, чтобы им после этого были предоставлены право и возможность управления церквами, дабы Таинства истинной Никейской веры пребывали чистыми и дабы после обнаружения нашего предписания не было места злокозненному коварству”.

Последующие эдикты Феодосия I и его соправителей формулируют все новые запреты для язычников [“Кодекс Феодосия”, кн.16, титул 10]:

“Если кто-то, словно безумец нечестивый, погряз в запрещенных жертвоприношениях, дневных и ночных, подвизаясь толкователем туманных [знамений], и поверит, что должен истребовать себе священное место или храм, для совершения там подобных преступлений, или должен [с этой целью] прийти [туда], тот да узнает, что [неизбежно] проскрипции подвергнется; ибо справедливым установлением [нашим] мы увецеваем, что бога должно чтить благочестивыми молитвами, а не хулить посредством ужасных предсказаний...Никто из смертных да не осмелится: напрасно надеясь найти предзнаменование в исследовании печени и внутренностей, совершит жертвоприношение, или, что еще хуже - узнавать будущее у нечестивого прорицателя. Ибо тех, кто, вопреки запрету, попытается выведать истинную суть нынешних или будущих событий ждет ещё более мучительная кара...Никто да не замазает руки [кровью] жертвенных животных, никто да не заложит жертву невинную, никто да не придет в святилища, никто да не осматривает храмы и не почитает сотворенные смертными [богов] изображения, дабы не стать виновным не только по божественным, но и по человеческим законам... Пусть люди отдадут себе отчет, в том, что нашим законом ограждаются они от возможности совершить нечестивое, так что если кто-то, вопреки запрету, замыслит совершить хоть что-то относящееся к богам и их почитанию, то пусть знает, что никакие милости не освободят его [от уплаты штрафа]”.

В 391-392 гг. эдиктами Феодосия были **запрещены все языческие культы и ереси, языческие храмы подлежали закрытию и разрушению** (в 391 г. был разрушен храм Аполлона в Дельфах и сотни других храмов), а **имущество языческих коллегий отбиралось в пользу государства**. Здесь мы вплотную подошли к историческому событию, которое напрямую коснулось нашу героиню Гипатию и ее отца Теона: разрушению последнего оплота александрийской науки – храма Сераписа с остатками александрийской библиотеки. Вот как описывает это действие английский историк **Эдуард Гиббон** (1737-1794) в своем 6-томном труде **“История упадка и разрушения Римской империи”** (события от 2 в. до н.э. до 1453 г.), написанного в 1776-1786 гг. [т.3, гл. XXVIII **“Окончательное уничтожение язычества”**]:

“После того как языческие жертвоприношения были строго запрещены эдиктами Феодосия, они все еще дозволялись в городе и храме Сераписа...В эту пору архиепископский престол Александрии был занят постоянным врагом спокойствия и добродетели Феофилом; это был дерзкий и злой человек, руки которого пачкались попеременно то в золоте, то в крови. Почести, которые воздавались Серапису, возбудили в нем благочестивое негодование...В шумной столице Египта самого незначительного повода было достаточно для того, чтобы вызвать междоусобную войну. Приверженцы Сераписа, которые были гораздо слабее и малочисленнее своих противников, взялись за оружие по наущению философа Олимпия, убеждавшего их пожертвовать своей жизнью для защиты алтарей богов. Эти языческие фанатики засели в храме или, вернее, в крепости Сераписа, отразили осаждающих смелыми вылазками и энергичным сопротивлением и нашли в своем отчаянном положении утешение в том, что совершали страшные жестокости над своими христианскими пленниками.

Благодаря благоразумным усилиям местных властей было заключено перемирие до получения от Феодосия ответа, который должен был решить судьбу Сераписа. Обе партии собрались безоружными на главной площади, и там был публично прочитан рескрипт императора. Когда был объявлен приговор о разрушении александрийских идолов, христиане стали громко выражать свою радость, а несчастные язычники, перешедшие от ярости к упадку духом, торопливо и молча удалились и стали искать в бегстве и в неизвестности средства укрыться от мстительности своих врагов. **Феофил приступил к разрушению храма Сераписа, не встречая никаких других препятствий, кроме тех, которые находил в тяжести и прочности материалов, из которых был выстроен храм; однако эти препятствия оказались до такой степени непреодолимыми, что он нашел вынужденным оставить в целости фундамент и довольствоваться обращением верхней части здания в груду развалин, которые вскоре после того были частью свезены для того, чтобы очистить место для церкви, воздвигнутой в честь христианских мучеников. Драгоценная александрийская библиотека была частью расхищена, частью уничтожена, и лет через двадцать после того вид пустых полок возбуждал сожаление и негодование в тех посетителях, у которых ум еще не был совершенно омрачен религиозными предрассудками.**

Произведения древних писателей, частью погибшие безвозвратно, конечно, могли бы быть изъяты из гибели язычества для наслаждения и назидания потомства, а религиозное усердие или корыстолюбие архиепископа могло бы удовлетвориться богатой добычей, которая была наградой за его победу. Между тем как золотые и серебряные изображения богов и сосуды обращались в слитки, а менее ценные предметы с презрением разбивались в куски и выбрасывались на улицу, Феофил старался вывести наружу плутни и пороки служителей идолов, их ловкость в употреблении мажита, их тайные способы вводить людей внутрь пустой статуи и их скандальное злоупотребление доверием благочестивых мужей и легковерием женщин. Обвинения этого рода, по видимому, заслуживают некоторого доверия, так как их нельзя назвать несомнительными с коварным и корыстным духом суеверия. Но тот же самый дух одинаково склонен к низкой привычке оскорблять нашего врага и клеветать на него... Колоссальная статуя Сераписа была вовлечена в гибель его храма и его религии... громадный идол упал и разбился в куски, и его члены народ с позором потащил по улицам Александрии... многие язычники обратились в христианство от того, что убедились в бессилии своего бога-покровителя...

Языческие храмы во всей Римской империи или были покинуты, или были разрушены, но изобретательное суеверие язычников все еще старалось уклоняться от исполнения тех законов Феодосия, которыми строго запрещались все жертвоприношения... пустые отговорки должны были умолкнуть перед последним эдиктом Феодосия, который нанес суеверию язычников смертельный удар. Этот запретительный закон изложен в самых безусловных и ясных выражениях. "Нам желательнее и угодно, - говорит император, - чтобы никто из наших подданных, - все равно, будь он должностное лицо или простой гражданин, будь он высокого или самого низкого ранга и положения, - не дозволял себе в городах или в каких-либо других местах поклоняться неодушевленным идолам, закалывая в их честь невинные жертвы". Совершение жертвоприношений и гадание по внутренностям жертв были признаны (каков бы ни был их мотив) государственными преступлениями, которые может заглаживать только смерть преступника. Те из языческих обрядов, которые казались менее кровавыми и менее отвратительными, были запрещены как в высшей степени оскорбительные для истины и чести религии; в особенности осуждались освещение храмов, гирлянды, курение ладана и возлияния вина... значительная пеня налагалась за потворство тайным врагам христианской религии, которые небрежно исполняли свою обязанность обнаруживать или наказывать тех, кто провинился в идолопоклонстве. Таким-то духом нетерпимости были проникнуты законы Феодосия, которые нередко применялись со всей строгостью его сыновьями и внуками при громких и единодушных одобрениях всех христиан".

Приведенные Гиббоном факты подтверждаются Сократом Схоластиком, Павлом Орозием и другими раннехристианскими историками. Сократ, в частности, писал ["Церковная история", кн. V, гл. 16]:

"В то самое время подобное смятение произошло и в Александрии. Епископ Феофил хлопотал, - и царь издал повеление разрушить языческие храмы, а в Александрии попечение об этом деле возложил на Феофила. Опираясь на такое полномочие, Феофил употребил все, чтобы покрыть бесславием языческие таинства: он срыл капище митрийское, разрушил храм Сераписа, выставил на позорище кровавые митрийские мистерии и показал все смешные нелепости обрядов Сераписа и других богов, приказав носить по торжищу изображения Приапа. Видя это, александрийские язычники, а особенно люди, называвшиеся философами, не перенесли такового оскорбления и к прежним кровавым своим делам присовокупили еще большие; воспламененные одним чувством, все они, по сделанному условию, устремились на христиан и начали совершать убийства всякого рода. Тем же со своей стороны платили христиане, - и одно зло увеличивалось другим. Борьба продолжалась до тех пор, пока не прекратило ее пресыщение убийствами. В ней погибло несколько и язычников, но христиан весьма много, а раненых с обеих сторон было без числа. Язычники ужаснулись этого события, потому что страшились царского гнева. Поступив так самоуправно и утолив свою ярость убийствами, они скрывались, кто куда мог: многие убежали даже из Александрии и расселялись по разным городам... Когда, вместе с тем, возмущение прекратилось, александрийский префект и начальник египетских войск предложили Феофилу свое содействие к разрушению капищ, и капища были срыты, кумиры богов перелиты в умывальницы или обращены на другие потребности александрийской Церкви, потому что, согласно с волей царя, богов надлежало употребить для вспоможения бедным. Итак, все боги были сокрушены".

Оросий в своей "Истории против язычников" упоминает о гибели библиотеки Серапеума во время данных событий (он сообщает об этом в связи с предыдущей гибелью книг в пожаре 47 г. до н.э.) [Кн. VI, 15.32]:

"Отчего хотя и сегодня в храмах [христианских], что мы и сами видели, стоят шкафы из-под книг, которые, разграбленные [в Серапеуме], напоминают в наше время, что были опустошены людьми нашего времени [людьми 4 в. н.э.] (что безусловная правда), тем не менее скорее следует верить, что там [в Серапеуме] были собраны другие книги, которые не уступали старым трудам [погибшим в пожаре 47 г. до н.э.], не жели думать, будто тогда существовала какая-то другая библиотека, которая насчитывала более четырехсот тысяч книг и которая тогда спаслась [в 47 г. до н.э. существовала вторая библиотека - Сераписа, но ее фонд был в разы меньше сгоревших 400 тыс. книг из Александрийской библиотеки]" (пояснения в квадратных скобках и выделения жирным курсивом - мои).

Где, в каком месте Александрии, после гибели Серапеума продолжали еще более 20 лет жить и работать Гипатия и Теон, неизвестно. Точно также неизвестно, стал ли престарелый Теон свидетелем гибели своей дочери в 415 г. или покинул бранный мир незадолго до этой трагедии (известно лишь, что в последнем письме Синезия Гипатии в начале 413 г. тот просил передать привет ее отцу). Развязка александрийского противостояния христиан и язычников завершилась убийством Гипатии при преемнике Феофила, его племяннике Кирилле Александрийском. О переходе власти к Кириллу Сократ сообщает следующее [кн. VII, гл. 7]: **"впал в летаргию и скончался александрийский епископ Феофил... Здесь епископство сделалось также предметом спорным, потому что одни хотели возвести на престол архидиакона**

Тимофея, а другие - Кирилла, сына сестры Феофила... Кирилл возведен был на престол уже в третий день по смерти Феофила и вступил на епископство с большей властью, чем Феофил, ибо с его времени **александрийское епископство выступило за пределы священнического сана и начало самовластно распоряжаться делами**".

Между властолюбивым Кириллом и префектом Александрии Орестом, защищавшем гражданский порядок в городе и интересы всего населения, а не только христиан, вскоре возник конфликт, вылившийся в 414 г. в изгнание Кириллом всех иудеев Александрии (автономная иудейская община, насчитывавшая десятки тысяч евреев, проживала здесь около 700 лет, занимаясь торговлей, ремеслом и сохраняя, за редким исключением, - в 66 г. во время антиримского восстания в Александрии было убито 50 тыс. евреев - лояльность к римскому государству). Сократ так пишет об этом [кн. VII, гл.13]:

"епископу Кириллу пришлось изгнать из Александрии и племя иудеев...Будучи всегда и везде врагами христиан, они еще более вооружились против них из-за плясунов [театральных зрелищ, на которых и против которых выступали, как провокаторы, люди Кирилла, "возбуждая смятение в народе" – Г.А.Л.]...Между тем Оресту и прежде было ненавистно владычество епископов - частью потому, что они отнимали много власти у поставленных от царя начальников, а особенно потому, что Кирилл хотел иметь надзор и над его распоряжениями...Кирилл позвал к себе знатнейших из иудеев и, вероятно, грозил им, если они не перестанут возмущаться против христиан. Но иудеи, слыша угрозы, сделались еще упорнее и во вред христианам придумывали козни...они задумали напасть ночью на христиан, и в одну ночь послали некоторых людей кричать по всем концам города, будто горит церковь соименная Александру. Услышав это, христиане, для спасения церкви, сбегались со всех сторон, а иудеи тотчас напали и умерщвляли их...С наступлением дня это злодейство обнаружилось. Раздраженный им, Кирилл с великим множеством народа идет к иудейским синагогам, - так называют иудеи места своих молитвенных собраний - и синагоги у них отнимает, а самих изгоняет из города, имущество же их отдаёт народу на разграбление. Таким образом, иудеи, жившие в городе со времен Александра Македонского, тогда все и без ничего оставили город и рассеялись по разным странам ...Между тем александрийский префект Орест был крайне огорчен этим происшествием и очень скорбел, что столь великий город так неожиданно лишился такого множества жителей, а потому донес об этом царю. О злодействе иудеев извещил царя и сам Кирилл, хотя, тем не менее, посылал и к Оресту людей с предложением ему своей дружбы, потому что к этому побуждал его александрийский народ. Но Орест отверг дружбу епископа... между ними осталась непримиримая вражда".

Следующие события ускорили кровавую развязку противостояния Кирилла и Ореста, сделав нашу александрийскую музу ее роковой жертвой. Сократ свидетельствует [кн. VII, гл.14]:

"Некоторые из монахов в горах нитрийских, выказавшие свою горячность еще при Феофиле...одушевились и теперь ревностью и решились усердно сражаться также за Кирилла. Посему, оставив монастыри, в числе почти пятисот человек, они пришли в город и выжидали, когда префект будет проезжать на своей колеснице. Потом, подошедши к нему, называли его жертвоприносителем, язычником и многими другими позорными именами. Префект, подозревая в этом козни со стороны Кирилла, закричал, что он христианин и крещен константинопольским епископом Аттиком. Но монахи не слушали слов его, - и один из них, по имени Аммоний, ударил Ореста камнем в голову, так что он весь облился кровью, текшей из раны, а его телохранители, кроме немногих, все разбежались в разные стороны и скрылись в толпе, боясь, что и их побьют камнями. Между тем начали сбегаться и жители Александрии, чтобы защитить префекта от монахов, - и всех других обратили в бегство, а Аммония схватили и представили к префекту, который, на основании законов, всенародно подверг его наказанию и до того мучил, пока тот не умер. Об этих событиях вскоре донес он самодержцам. А Кирилл представлял их царю с противоположной стороны, тело же Аммония взял и положил в одной из церквей и, переименовав ему имя, назвал его Фавмасием, чтобы считали его мучеником и прославляли в Церкви его великодушие, как подвиг за благочестие. Однако люди скромные, хотя и христиане, не одобрили этой Кирилловой ревности, ибо знали, что Аммоний понес наказание за свое безрассудство и умер в мучениях не потому, что был принуждаем к отречению от Христа. Итак, сам Кирилл своим молчанием мало-помалу привел это дело в забвение. Но злая вражда между Кириллом и Орестом даже и здесь не остановилась. Угасил ее другой, подобный упомянутому случай [убийство Гипатии]".

Победа христианской религии не привела к немедленному искоренению язычества. Борьба христианства с язычеством, его идеями и идеалами продолжалась в Византийской империи еще на протяжении столетий. Так при Феодосии I в 394 г. были запрещены "языческие" **Олимпийские и Пифийские игры** (эти светские зрелища еще в 360 г. на поместном Лаодикийском церковном соборе, принявшем 60 правил христианского благочестия, были осуждены как **"безбожная мерзость"**[7]). В Олимпии и Дельфах, где проходили состязания, статуи богов и атлетов были сброшены с пьедесталов и разбиты, стадионы и храмы разрушены, а поселения фактически стерты с лица земли. Причем, вместе с этими играми на долгие годы прекратил свое существование и **элинский идеал воспитания гармонического человека** (церковь проповедовала смирение, аскетизм, уход от мира, и ей идеал гармоничной личности был и остается до сих пор глубоко чужд). Была запрещена и эра летоисчисления, берущая свое начало от первых Олимпийских игр, состоявшихся в Древней Греции еще в 776 г. до н.э. В 489 г. император **Зенон (435-491, имп. с 474 г.; при нем была упразднена Западная Римская империя, а Византия стала единственной наследницей Римской империи)** закрыл в Эдессе (Месопотамия) теологическую языческую школу - один из крупнейших на востоке центров изучения античной философии. Позднее, в 527 г., император **Юстиниан I (482-565, император с 527 г.)** предписал язычникам и иудеям в течение 3-месячного срока **принять христианство под угрозой удаления с государственной службы и ограничения в гражданских правах.** В 529 г. он закрыл на территории Византийской империи все языческие философские школы, включая платоновскую Академию и афинскую школу неоплатоников, нанеся тем самым завершающий сокрушительный удар языческой античной образованности и культуре.

Литература

1. Большой Российский энциклопедический словарь.- М.: Бол. Рос. энциклопедия, 2003.
2. Britannica. Настольная энциклопедия в 2-х томах. — М.: АСТ-Астрель, 2006.
3. Словарь иностранных слов/17-е изд., испр. - М.: Русский язык, 1988.
4. Малая Советская энциклопедия/ 3-е изд., т.1-10. - Бол. Сов. энциклопедия, 1958-1960.
5. Словарь античности/ Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1989.

6. Мифологический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1990.
7. Штайн В. Хронология мировой цивилизации/ Пер. с нем. - М., Слово, 2003.
8. Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах/Пер. со словацкого — М.: Прогресс, 1987.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/ Биографии, тт.1-5. - М.: Сов. энциклопедия, 1991-1994.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/ тт.1-86. – СПб, 1890-1904.
11. Всемирная история в десяти томах/ т.2. - М.: Госполитиздат, 1956-1965.
12. Биографический словарь деятелей естествознания и техники/ тт.1,2. – М.: Бол. Сов. энциклопедия, 1958.
13. Математический энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1988.
14. Штекли А. Гипатия, дочь Теона/Альманах “Прометей”, т.8. – М.: Молодая гвардия, 1971.
15. Фили К. Гипатия: жертва конфликта между старым и новым миром. – Журнал “ВИЕИТ”, 2, 2002.
16. Быховский Б. Бессмертная Гипатия. – журнал “Наука и религия”, №3,1977.
17. Кингсли Ч. Ипатия/ Ист. роман, пер. с англ. (ориг. 1853 г.) – Харьков: ИКП “Паритет”, 1994.
18. Маутнер Ф. Ипатия/ Ист. роман, пер. с нем. (ориг.1892 г.) – Харьков: ИКП “Паритет”, 1994.
19. Гипатия/ Википедия - www.ru.wikipedia.org
20. Сократ Схоластик. Церковная история (ориг.439 г.). – М.: РОССПЭ,1996.
21. Теон Александрийский/Википедия - www.ru.wikipedia.org
22. Александрия/Википедия - www.ru.wikipedia.org
23. История Александрии/Википедия - www.ru.wikipedia.org
24. Александрийский мусейон/Википедия - www.ru.wikipedia.org
25. Александрийская библиотека/Википедия - www.ru.wikipedia.org
25. Александрийская библиотека/Википедия - www.ru.wikipedia.org
26. Александрийская поэзия/ Википедия - www.ru.wikipedia.org
27. Александрийская школа/ Википедия - www.ru.wikipedia.org
28. Борухович В.Г. В мире античных свитков. – Саратов, Изд. Саратовского ун-та, 1976.
29. Птолемей XIII/Википедия - www.ru.wikipedia.org
30. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989.
31. История философии/Под ред. Александрова Г.Ф. и др., т.1,2. – М.: Политиздат, 1941.
32. Синезий Киренский. Полное собрание творений/Трактаты и гимны, т.1.- СПб: Свое издательство, 2012.
33. Синезий Киренский. Полное собрание творений/Письма, т.2.- СПб: Квадриум, 2014.

Минск, 1 марта 2016 г.

***P.S.** Выделения жирным курсивом и красным цветом в приводимых в данной работе цитатах сделаны не их авторами, а мною, в целях акцентирования внимания читателей на важных, с моей точки зрения, смыслах высказанного. Полагаю, что подобные выделения текста облегчают читателю чтение и понимание объемного и сложного материала.*